

Хазова Лариса

ПУТЕШЕСТВИЕ К КРАЮ

Сказка для маленьких и больших детей

Лариса Васильевна Хазова

Путешествие к Краю

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70550251

SelfPub; 2024

Аннотация

Знакомясь с книгой "Путешествие к Краю", вы окунаетесь в мир волшебной сказки, ведь история захватывает с первых строк. За время своего путешествия героиня откроет для себя сперва большой и пугающий, но позже уютный чудесный мир, познакомится с его обитателями, а трогательные и забавные выводы Феи отзовутся в сердцах читателей всех возрастов. Дети в этой книге увидят сказочные образы нашей природы, а взрослые смогут оценить непринужденность, но вместе с тем глубину мыслей и диалогов персонажей, соотнося переживания героини со своим опытом. Динамичный сюжет не даст заскучать, а забавные словечки и афоризмы надолго закрепятся в словарном запасе вашей семьи.

Содержание

Введение	4
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	14
Глава 5	24
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	50
Глава 9	68
Глава 10	79
Глава 11	90
Глава 12	96
Глава 13	105
Глава 14	112
Глава 15	119
Глава 16	127

Лариса Хазова

Путешествие к Краю

Введение

Чувство не понять словами – его надо испытать.

Я живу. Я чувствую. Я доверяю. Я есть. Я есть часть Вселенной. Я – такая маленькая и такая огромная, ведь все относительно в этом мире. Я относительно себя то большая, то маленькая. И я – источник любви и добра. Это не аффирмация, это ощущение, это чувство. Чувство безграничной любви внутри меня. Я делюсь этой любовью с миром и наполняюсь ещё больше через природу, Космос, Вселенную. Моя сила в моей слабости.

Есть уникальная возможность у человека – начинать жизнь с чистого листа.

Глава 1

И сегодня я начала жизнь с чистого листа. Я расправила крылья и полетела. Ветерок был попутный и подгонял меня в дальние края. А края были, все о них рассказывали. И я решила сама все увидеть и узнать, что же там – за Краем.

Ветер иногда залетал в мою голову, путался в извилинах и вырывался наружу с громким шипением. Я к этому привыкла, мне смешно от его попытки прочистить мне мозг.

Свой рюкзак с детскими обидами, переживаниями, ограничениями, контролем я оставила сегодня у ручья. Эту историю я ещё расскажу позже, а сейчас меня ждёт мой Край или не мой, но путь должен быть интересным. Мое сердце колотилось бисерным тактом в предвкушении.

Солнце только встало, и бесконечные стрекозы кружили над ромашковым полем. Я опустилась на одну из ромашек, чтобы попрощаться с этими болтушками. Я объявила о своём решении сгонять до Края. Стрекозы заволновались, зашуршали своими прозрачными крылышками, сжали меня в тесный круг, что означало, по видимому, протест с их стороны, мне нечем стало дышать, и мне пришлось громко чихнуть (все знают – стрекозы бояться вирусов). Они разлетелись врассыпную, и я продолжила свой путь. Хотела заскочить к кузнечику, но передумала, потому что этот зануда нашёл бы тысячу доводов против путешествий в принципе.

После ветра, мыслей в голове не было, и я просто наслаждалась видами цветочных полей, капельками росы на листьях и хороводом прекрасных бабочек. «Они такие красивые, – думала я, – почему я не родилась бабочкой?» Они были бархатистые, разных размеров и цветов. И там была особенно красивая голубая бабочка (я восхищалась ее красотой и грацией). Немного понаблюдав за ней, я вздохнула и полетела дальше. Перелетев ромашковое поле, а затем и васильковое, я решила подкрепиться и уселась на колокольчик. Знаете ли, для Феечек такие расстояния достаточно велики. Колокольчик только сбросил росу и поднял голову к солнышку. Я попила нектар из него (все знают, что у колокольчика самый сладкий нектар). А сладкое я люблю, как все Феи. Свесив ножки с цветка, я потянулась, зевнула и подумала: «А может мне не нужен этот край? Что там может быть интересного? А здесь солнышко, нектар, друзья – все знакомое и родное!». Посидев несколько минут, я чуть было не полетела назад, но во время вспомнила про свой рюкзак у ручья, который не давал мне свободно летать, и поняла, что я просто боюсь неизвестности и перемен. Я решительно утёрла лицо кулачками и рванула с колокольчика ввысь. Сердце опять заколотилось, а я хватала воздух ртом, как будто я не могла дышать. И тут я вспомнила, как Ёжик учил меня дышать, когда я боялась (Ёжик, кстати, это мой друг). Я замерла в воздухе, замедляя взмахи своих крыльев, закрыла глаза и сделала медленный вдох, задержала дыхание, досчитала до

десяти и медленно выдохнула. Открыв глаза, я поняла, что готова к путешествию, к приключениям, к переменам. Я была уверена в том, что это будут перемены к лучшему. Сделав феечку петлю, я захохотала и помчалась в дальние дали. Я сделала выбор изменить свою жизнь и решила сделать что-то, что никогда не делала. И мне пришла идея в мою проветренную голову. Я увидела внизу скошенный луг и решила пойти пешком какое-то время, на сколько хватит хрупких волшебных сил. Это было ужасно страшно. Все внутри меня дрожало и ликовало одновременно. Эмоции переполняли меня.

Глава 2

Я спустилась на землю, осмотрелась, и самое удивительное – оказалось, что скошенная трава была намного выше меня! Земля была сырой и пахла влагой и чем-то незнакомым. Балетки мои сразу же намокли, но это было даже интересно. Вы когда-нибудь видели Фею в мокрых балетках? Трава оказалась жесткой и мокрой, пробираться было нелегко сквозь неё. И как только жуки и насекомые бегают тут резво? Я видела это с высоты. Пробиралась я с огромным трудом, и платице мое уже совсем намокло. И тут, раздвигая траву, я порезала ладошку. От боли и обиды на саму себя я села на камешек и заплакала. А Феи знаете как плачут? Весь мир готов слететься на помощь. Так и случилось. Со всех сторон набежали жуки разные, муравьи и странные насекомые. Самый страшный огромный чёрный Жук подошёл ближе. У меня сердце закатилось за левую пятку, и я перестала дышать (и даже Ёжик здесь мне уже не помог бы). Я зажмурилась (почему то я решила, что Жук хочет меня съесть). И вдруг я услышала добрый тихий голос: «Ну что, девчуля, долеталась? Нужна помощь?». Я обернулась, ища девчулю, которой надо было помочь, но сзади были только муравьи. Меня осенило, что девчуля – это была я. Но мне было непривычно то, что помощь предложили мне, обычно я помогала всем на своём пути, просили меня об этом или

нет. Жук с таким приятным голосом уже не казался мне таким страшным. И чего это я на него повесила этикетку, как говорит Ёжик? Я же его совсем не знаю, но стала судить о нем по внешнему виду. «Да! Да! – сказала я, – мне нужна помощь. Я совсем промокла и не смогу взлететь, а уже вечер. Мне бы где-нибудь согреться и еще вот!» – я протянула руку и показала раненую ладошку. «Маршал! – позвал Жук, – ну-ка прояви свои чудеса!». Ко мне подлетел странный жук – наполовину красный, наполовину чёрный (как я потом узнала, все называли его Пожарник). Не знаю, почему, но так повелось давно, и никто уже и не помнит, почему он носит на спине это прозвище.

Маршал замотал мою ладошку травинкой, и мне показалось, что, пока я болтала с Жуком, он плюнул мне на рану. Ну пусть это будет на его совести.

Жук взял меня на руки и понёс в укрытие, похожее на шалаш. Меня ещё никто никогда не носил на руках, особенно кто-то мужского пола, и это было так приятно и так удивительно. Я прислушалась к себе, я с благодарностью принимала помощь. Я чувствовала себя слабой, и мне это нравилось. Те ограничения и контроль, которые я оставила в рюкзаке у ручья, ни за что бы не дали мне испытать удовольствие от принятия чужой помощи.

Глава 3

Шалаш был прикрытием – входом в роскошную норку, или как там это называется у Жуков. Хозяйка дома Леди Жук встретила меня с обворожительной улыбкой и дружественными объятиями, чем смутила меня безмерно (ведь в мире Фей не принято обниматься – мы чистюли и брезгуши). А тут такое! И это почему-то понравилось мне. Понравилось то, что можно схватить в охапку дорогого тебе жука просто так – без причины, в любое время, не по расписанию. Я лыбилась, как наш чудной Ёжик, – он тоже всегда тянулся обниматься, но все шарахались от него как от огня. И мне очень понравилось это чувство теплоты, которое излучало сердце Леди Жук. Теперь я понимала Ёжика, и уже не думала, что он «чудной», он просто знал жизнь и все ее радости.

Я прижалась ещё крепче и затаила дыхание, я чувствовала себя в безопасности, хотя я – Фея, и чего мне бояться? Но это объятие я положила в копилку воспоминаний (у Фей есть такая способность). Мы складываем эмоции, состояния, мысли в потайной кармашек и потом можем поделиться с другими Феями этими эмоциями. Поэтому мы, Феи, очень много чего испытываем, даже то, что надо было бы пропустить.

Итак, Леди Жук усадила меня за стол и наложила гору салата из лепестков одуванчиков и семян мака (наверное, что-

бы я крепко спала после такого тяжёлого путешествия). Ведь все знают, что на нас, Феечек, мак действует как снотворное. Поэтому Феи облетают маковые поля очень аккуратно и внимательно, особенно после одного случая...

Ну конечно, этот случай произошёл со мной, потому что я ооочень любопытная Фея. Я часто летала на закате к маковому полю любоваться тем моментом, когда красная земля сливалась с красным небом. В тот раз я хотела побыть одна и собраться с мыслями, глаза на закат над маковым полем. И вдруг неожиданно этот противный ветер швырнул меня с высоты вниз. Я не успела сохранить равновесие (как говорит этот уже не чудной Ёжик, равновесие должно быть внутри, но я пока не понимаю, как это делать. Ведь эмоции швыряют моё тельце из стороны в сторону, но с этим я ещё разберусь) и свалилась прямо в мак. Вдохнула пыльцу, а это для Феечек жуть как неприятно, поэтому мы сразу засыпаем беспробудным сном. Так и случилось, одного вдоха было достаточно, и я ушла в объятия почти вечных снов. Помню, что просыпалась несколько раз и, вдыхая вредоносную пыльцу, опять проваливалась в кипучую жизнь несуществующих созданий. Меня нашли через три дня (тогда все Феи прилетели со спасательной операцией). Кстати, это Ёжик забеспокоился о моем отсутствии (его никто не донимал дурацкими вопросами). А учить он любил, может это его предназначение? Вот так меня и нашли – всю в пыльце, с улыбкой до ушей. Феи предусмотрительно зажимали носики, чтобы не дышать

пыльцой, и вытащили мое тельце из цветка. Потом, конечно, пришлось платье сдать в химчистку майскому жуку. У нас в Цветополье он самый лучший чильстильщик платьев для Феечек. Да! Кстати, Цветополье – это мой адрес. Там всегда солнечно и весело. Там Феечкам раздолье. Мы там волшебним и помогаем нуждающимся. У нас есть разные волшебные штучки. Ну, например, перламутровый волшебный порошок и зажелательные нити. Что? Вы не знаете, что такое зажелательные нити? Это ниточки для исполнения желаний, мы завязываем их на запястье тем, кому просто необходимо исполнить желание. И даже людям. Видели на запястьях у людей ниточки разноцветные? Так это Феечки, наши сестрички городские, завязывают на любое желание. У каждого человека есть своя Феечка, просто они не показываются на глаза людям. Но самое главное, что надо в нас верить, и тогда мы исполняем любые желания. Да, да, это в наших силах. Да в общем-то и в ваших.

Так вот, после салатика я проснулась уже утром, в чистом платье и чистых балетках. Мы, Феи, никогда не снимаем балетки, так уж у нас повелось. Мои крылышки светились розовым цветом (у Фей при хорошем настроении крылышки розовые, а вот когда мы в страхе, в обиде или злимся – становятся голубыми). И поэтому со стороны всегда видно, в каком мы настроении.

– Ты почему не летаешь, а идёшь пешком? – спросил Жук, входя в комнату.

– Это я путешествую до Края! А пешком – это эксперимент. Никогда не ходила ножками так далеко. – ответила я.

– Ого! – удивился Жук, – А дальше как? Пешком? Или своим ходом?

– Пешком конечно, – выпучила я глаза на Жука, – столько приключений! Я бы не узнала, что бывают такие тёплые объятия и столько заботы!

– Может тебе проводника? – спросил Жук.

– Проводника? Можно! – обрадовалась я.

– Тяма! – крикнул Жук.

В комнату вошёл зелёный кузнечик с грустным лицом. Я опешила – вот так проводник! Все знают, что кузнечики большие зануды и ябеды, хотя выглядят они приткими и энергичными. Мне всегда казалось, что их просто вспучивало от обид и откидывало в разные стороны. Но отказываться уже было поздно. Кузнечик вяло улыбнулся и прогундосил (сказал сквозь зубы):

– Привет! Пошли! Я специалист, не бойся!

Не бойся! Ага! Мои крылышки уже были голубыми. Жук спрятал улыбку, он то все понял, но ждал моего решения.

– Ну пошли! – неуверенно ответила я (что мне вообще несвойственно – я всегда уверена в себе).

Глава 4

На улице ещё было темно и прохладно. Мы направились на Закатье, в сторону Края. Мы шли молча. Мне было не по себе (у Феечек это значит, что хочется забиться в бутон розы, зажмуриться и обсыпать себя волшебным порошком). Но я стойко следовала за кузнечиком. Не могла же я показывать свою слабость перед ним. Я же волшебница, я же все могу. Хотя от страха мне хотелось схватить его за лапку, я сдержалась.

– Зачем тебе это? – вдруг спросил он. Я поняла, что кузнечик спрашивает меня.

– Ну... Изучаю жизнь, получаю опыт. – неуверенно ответила я.

И правда, зачем мне это? И тут я почувствовала, что какое – то неприятное чувство начинает зажимать меня в тиски. Так же я чувствовала, что мои крылышки и так голубого цвета начали покрываться фиолетовыми пятнами. Я впала в задумчивость и загрустила.

– И чего вам не сидится дома? Что вы ищете, подвергая себя опасности? Что есть там, чего нет у тебя здесь? – он все бухтел, и мне становилось ещё грустнее. Я уже совсем пожалела, что согласилась на проводника, лучше бы пошла одна.

И тут первый луч солнца прорвался через травинки и

осветил наш путь. У меня защекотало в горле от радости, и сердце забилось чаще. Я хотела взмахнуть ввысь и улететь далеко отсюда, но что-то остановило меня. Кузнечик обернулся на меня – он улыбался. «Что? Что случилось?» – подумала я, он уже не выглядел занудой, его глаза излучали свет и тепло. Я встала в оцепенении.

– Ты что застряла? – хохотнул он, – Сейчас самое время познавать мир! Ты же этого хотела?

А я уже познавала мир – наблюдала, как меняются живые существа и природа под лучами солнца, как все преобразуется и меняет форму и свою структуру. Это было очень интересно.

– Ну? Что стоишь? Пойдём, что покажу! – он подмигнул и пошёл уверенной походкой, у него даже осанка изменилась. Куда делся зануда и нытик? Я помчалась за ним.

Кузнечик привёл меня к роднику. Вода била из-под земли и переливалась на солнце разноцветными бриллиантами. Я уже любовалась красотой и разнообразием красок, но кузнечик присел на камешек и сказал:

– Сейчас начнётся!

– Что начнётся? – начала крутить головой я.

– Тише! Садись! – он подвинулся и похлопал лапкой по камешку.

Я села рядом, и вдруг начался такой шум, что я заткнула уши. Это была красная жужжащая туча из божьих коровок. Живое облако зависло над родником, и они начали падать

в родник бомбочкой беспрерывным потоком. Мы сидели и любовались живым водопадом из божьих коровок. От их падения разлетались брызги во все стороны холодными каплями. Затем, выскакивая из воды, они через рот выпускали тонкие струйки в сторону огромного гриба. И это действие превратилось в фонтан из чистой воды. Далее они взмывали вверх, выстраивались в очередь и опять падали вниз в родник. Это было потрясающе! Я даже не дышала, но сердце при этом билось с бешеной скоростью.

И вдруг одна божья коровка вынырнула и пустила струйку воды в меня. От неожиданности я свалилась с камня и замерла. Божья коровка подмигнула кузнечичку и рванула в небо. Кузнечик засмеялся:

– Это Камила! Она всегда так делает! Шкодница!

Я прям обиделась, он знал и не сказал, да ещё и смеётся надо мной. Я встала, надула губы и скрестила руки на груди, строго посмотрев на кузнечичка. Он хохотал так задорно, что я не выдержала и покатила со смеху, упав обратно в мягкую траву. Я каталась по траве, хохотала и поняла, что смеюсь над собой – это было новое пережитое мной впечатление. Я удивилась тому, что это приносит мне удовольствие, ведь у нас (среди Фей) не принято быть смешной. Фея должна быть идеальной. А кстати, кто сказал, что я должна быть идеальной? Я задумалась и решила, что когда вернусь, загляну в библиотеку к Фее Флоре. Она всю жизнь работает в библиотеке, и ещё она жутко умная, знает все правила и этикет.

Я отвлеклась от своих мыслей и увидела, что кузнечик весь светится на солнышке, он улыбался и выглядел очень милым.

– Я знал что тебе понравится. Это и есть жизнь со всеми ее радостями и печалью, – выдал кузнечик и вдруг взгрустнул. И почему их называют занудами? Сейчас он казался счастливее меня.

– Ты чего загрустил? – спросила я.

– Их так много, им весело вместе. А я один. Все шарахаются от кузнечиков. Все думают, что мы зануды, а мы – философы. Мы много знаем и много видим, мы очень чувствительны, и поэтому мы делаем кислую мину – так мы защищаемся. Но знаешь как тяжело жить с маской, не показывая своего лица и не выражая своих чувств? На это уходит много энергии и сил, а это, знаешь ли, нересурсно – так теперь формулируют это состояние в миру.

«Нересурсно!» – подумала я, интересно. Надо запомнить, потом Фее Флоре сказать: «Не ресурсно, знаете ли, держать спину прямой, когда тебе хочется валяться на траве и хохотать просто так без причины!». Ну и мысли у меня... Я сама себе удивилась, улыбнулась своим мыслям и спросила:

– Тогда почему ты один?

Он вздохнул:

– Ну как тебе сказать, Философы – одиночки. У нас у каждого своё философское течение и часто некоторым тяжело принять чужую точку зрения, хотя, странно. Вот ты спро-

сила, и правда, почему? Почему каждый настаивает на правильности своей точки зрения и не принимает другую? А ведь у них может быть просто другое мировоззрение, другой опыт, другая жизнь. Надо поразмышлять об этом и поделиться этим наблюдением.

– А как насчёт семьи? У тебя есть кто рядом? Ну там, де-вушка? Дети? – любопытничала я.

Кузнечик стал меняться на глазах. Щеки его стали пунцовыми, глаза наполнились слезами.

– Что? Что такое? Ты плачешь? – недоумевала я и пожалела, что спросила.

«Вот кто меня вечно тянет за язык?» – ругала я себя.

– Есть одно Божественное создание! Стрекозка – желтохвостка, ее зовут Кристи. Здесь живет, недалеко – около гриба, на васильке. Я хожу туда и люблюсь на нее каждое утро.

– И? – спросила я.

– Что «И»? – он выпучил на меня глаза.

– Что? Что? Она тебе нравится? – я уже нетерпеливо перебирала ножками.

– Да! – ответил кузнечик.

– А ты ей? – не могла угомониться я.

– Ты что? Она же стрекозка! Мы совсем разные, мы не пара. И никогда не сможем быть вместе. – грустно ответил он.

– Почему? – негодовала я.

– Ты не понимаешь, мы разные. Совсем! Никакое обще-

ство не примет нас как пару – ни моё, ни её.

– А зачем вам общество, если вам хорошо вместе? – я не могла понять.

– Ты Фея, у вас все по-другому. А нам нельзя, у нас обязательства, установки и правила.

Он мне напомнил нашу Фею Флору со своими правилами (по секрету скажу, терпеть не могу правила и никогда их не выполняла).

– А кто сказал, что надо следовать общепринятым правилам? – угомониться я уже не могла, меня зацепила несправедливость этого мира.

– Мы живём в сообществе, где есть обязательства и права у каждой единицы данного сообщества.

– А право выбора есть? – спросила я.

– Есть конечно. Ты можешь выбрать себе цветок, где жить, питание – пыльцевое или цветочное, ну или капельно – растительное, можешь выбрать из своего сообщества идентичного союзника для продолжения рода. Сплошная свобода!

– А как же любовь? Как же чувства? Я так много читала об этом, о приземлённой любви. (мы то, Феи, любим всех просто так, безмерно)

– Я храню их в своем сердце! – ответил кузнечик и как-то загадочно улыбнулся.

– В сердце? – удивилась я, – а это не тяжело для сердца? Такая ноша! (просто феи носят свою любовь в каждой клеточке, и поэтому нагрузка распределяется по телу равномер-

но)

Ну почему нагрузка? Это не ноша для нас, это счастье, которое мы привносим в этот мир и получаем от мира ещё больше любви. Как этот процесс работает, я не знаю, но это было всегда. Ещё один вопрос к Фее Флоре (ну и накопила я вопросов, интересно, а почему раньше я никогда их не задавала? Значит, время ответов наступило только сейчас).

– Нет, не тяжело! Совсем нет! Это же свет и тепло в моем сердце. Свет не может быть тяжелым. Он освещает мою душу изнутри и иногда мне кажется, что я излучаю этот свет наружу, когда люблю её прозрачными крылышками и её жёлтым хвостиком. – он улыбался и явно мыслями был не здесь. И я видела, что он был счастлив.

– Ты сказал ей? – спросила я, бесцеремонно прервав его поток сладостных мыслей.

– Кто, яяя? Ей? Что сказал? – стал запинаться мой зелёный дружок.

– Ты сказал ей, что любишь её? Что жить без неё не можешь? – я смотрела на него в упор.

– Яяя? – растерялся он, – Да как я могу? Кто она! И кто я? – плечи его упали, и он тяжело вздохнул.

– Ну? И кто она? И кто ты? – не могла утомониться я.

– Я не достоин её. – совсем сник Кузнечик.

– Я не понимаю, как кто-то не может быть достоин кого-то! Кто это придумал? Что за разделение и несправедливость? Это она сказала тебе?

– Нет. – опять выпучил на меня глаза мой дружок.

– А кто?

– Нуу, никто. Я сам так подумал. Она такая красивая и воздушная...

– А ты умный и отзывчивый.

– Да, я сам придумал, что её недостойн. И ещё я боюсь, что она посмеётся надо мной, если я признаюсь.

– Ну и что? Ты же посмеялся надо мной после этой чудной коровки, я посмеялась над собой, ну и что! А так ты никогда не узнаешь истину, а вдруг ваши чувства взаимны! Он улыбнулся:

– Я боюсь!

– Знаешь что? Я помогу тебе! Я же Фея, в конце концов. Я повяжу тебе на запястье зажелательную нить на желание, но только желание должно быть для тебя, на других она не действует. Хочешь? – я уставилась на него.

Он явно растерялся. Я всегда наблюдаю это явление, когда твоя мечта стоит на пороге, и надо только протянуть руку и взять, вот тут у всех начинаются сомнения. «А достоин ли я? А что так можно? А что так просто? А что я буду с этим делать?» (ох уж эти потоки мыслей в этот момент – голова идёт кругом. А! Я забыла сказать, что Феи читают мысли). Я ждала. Это всегда минута – три. О, Великая Фея Цветополя, дай мне терпения (да, с терпением у меня незачёт)!

– Да! Я хочу! – наконец-то ответил он, – Хочу избавиться от страха, сомнений, неуверенности в себе!

Я хотела закатить глаза к небу, но сдержалась. Всё одно и то же.

– Хорошо, когда ты проводишь меня и будешь возвращаться назад, я повяжу тебе зажелательную нить. Она действует сутки, и ты должен быть рядом со своей красавицей, чтобы решиться сказать. Здесь главное не тянуть, заметал – сразу действуй! Иначе никак! Не работает! Понял?

– Понял. – выдохнул мой проводник.

– А покажешь мне её? – подмигнула я.

– Пошли. – расплылся в улыбке кузнечик и рванул с места, будто его ошпарили кипятком.

О! Так быстро я никогда ещё не бегала. Все бывает в первый раз, подумала я, и заулыбалась ещё шире.

Мы подбежали к грибу. Он был огромен. Божьих коровок уже не было. Над родником появилась Радуга, она переливалась и подмигивала мне. Я подмигнула ей в ответ. Феи обожают радуги, они наши подружки. Это души феечек, которые решили вернуться продолжать свой земной путь. Да! И Феи уходят, но не так, как насекомые и люди. Мы выбираем, как нам дальше прожить свой век – можем появляться радугой, можем стать звездой (но это холодно, бррр!), можем быть северным сиянием или просто раствориться в безусловной любви и жить в вечном блаженстве. Я пока не решила. Я пока только изучаю новые для себя состояния, эмоции, ощущения!

И вдруг что-то блеснула на солнышке. Это была она –

стрекозка Кристи! Она действительно была божественна. Я любовалась её красотой, грацией, женственностью. Она парила над родничком, крылышки её так быстро двигались, что создавали ореол вокруг неё. Это было чудесное зрелище! Кристи подлетела к нам, улыбнулась мне и чмокнула кузнечика в щеку. У меня отвалилась челюсть, кузнечик остолбенел, скорее всего забыл, как дышать. А эта шалунья захохотала и улетела. Прошла вечность, прежде чем я пришла в себя. Я посмотрела на кузнечика и спросила:

– Тебе ещё нужна нить?

– Неее... – протянул он. И я решила, что путь продолжу дальше одна.

Глава 5

Как странно любить кого-то одного или что-то одно, ведь мы, феи, любим всех и все, что попадается у нас на пути. Ох уж эти странные создания!

Но я была счастлива за кузнечика. Я шагала налегке в неизвестность и была абсолютно спокойна. Я думала про свой Край, к которому я стремилась. И вдруг я испугалась, представила, что это может оказаться чёрной бездной или ещё чем-нибудь страшным! Но я вовремя осекла свои мысли. Я тут же поняла, что мы сами загоняем себя в страхи и придумываем ужасы, а действительность может быть совсем не такой. Ох уж эти извилины, Ветер – то, оказывается, прав, когда пытается выветрить лишнее из моей головы. И я решила почаще пускать его для чистки, лёгкости и просветления. И вообще заземление мне на пользу, поймала я себя на мысли, а разве я бы размышляла об этом, паря в небесах, в беззаботности? Да! Это очень полезно! Надо сказать всем остальным, никто раньше этого никогда не делал. Может не было необходимости? Или всех это устраивает быть в привычной обстановке и не впускать новое, неожиданное в свою жизнь. Я была первой и мне это нравилось.

Я так замечталась, что ступала не глядя, и опомнилась, только когда почувствовала, что не могу двигаться, что что-то крепко держит мои руки, ноги и даже крылышки.

– Что это? – очнулась я от своих рассуждений. Я оглядела себя, и... О! Ужас! Я попала в огромную паутину. Прочные канаты, как мне показалось, стянули все моё тело, – Вот блин! – и я испугалась, потому что такие слова Феи не говорят, это влияет на наш волшебный порошок (он начинает подмокать и плохо работает). Ну короче... Я выбрала другое слово и крикнула его вслух (на всякий случай, если меня кто услышит), – О, Всемогущая Фея Цветополя! Помоги мне! – и, оглядевшись по сторонам, я, конечно, понимала, что здесь, стоя на земле, Она меня не услышит и не придёт на помощь.

Дрожь побежала по моему маленькому тельцу. Я вдруг вспомнила, что эта мудрая фея Флора как-то читала нам сказку про какую-то муху, которая попала в паутину. Мы тогда все смеялись, как вообще это возможно? Попасть в паутину? У неё такие огромные глаза, куда она вообще смотрела? Но на всякий случай я крутила головой в поисках этого – как его? А! Комарика с мечом или саблей! Я уже не помню, но чувствовала, что мне нужна помощь, потому что от ужаса я готова была потерять свое волшебное сознание и завалиться в обморок. А это для фей самое страшное, потому что из обморока нас может вывести только поцелуйчик в ухо гусеницы Повелухи Густавны. Она являлась крайне редко, и почему-то её все безумно боялись, и поэтому в обморок старались не падать. Но сейчас я была бы рада её присутствию. Моё феечковое чутье меня не подвело, я услышала зловещее

шипение справа. О! Фея Цветополя! Спаси меня, спаси меня, спаси меня! Фраза застряла в моей голове и билась в висках. На меня надвигался огромный мохнатый чёрный паук. Он приближался медленно, шипел, скалил свои огромные зубы и заливал кровью свои глаза – блюдца. Он приблизился к моему лицу, разинул пасть, я увидела полные ужаса свои глаза в отражении его клыков.

– Ох! Все! – я приготовилась падать в обморок, потому что пульс бился с запредельной скоростью, а нам, Феям, это противопоказано – может не выдержать сердечко.

– Шшшшшшшш! – зашипел Паук. Я зажмурилась и прогнала свою жизнь на всякий случай: может я где согрешила, что-то сделала неправильно? А может это наказание за неподчинение и любопытство?

– Феяяя! – закричала я.

– Ага! Испугалась? Все пугаются! – захохотал паук, – Обожаю этот момент! – я приоткрыла правый глаз, потому что второй приклеился навеки (как мне показалось). Обворожительная белозубая улыбка ввела меня в недоумение. – Привет! Я Косюн! И ты у меня в гостях! Кофе будешь? – он продолжал улыбаться. Я отклеила второй глаз и уставилась на него, моргая так быстро, как Кристи своими крылышками (и мне даже показалось, что я сейчас взлечу). – Ты вообще разговариваешь? Понимаешь меня? Иностранка что ли? Откуда прибыла? Красивое платье! А чего крылья в пятнах? Так надо? Выглядит не очень! Прости! – тараторил паук. Я опять

впала в ступор, точнее, я из него ещё не выходила – столько вопросов сразу никогда не влетало в мои уши, мозг не успевал отвечать на один, как прилетало ещё три.

– Стоп! – крикнула я.

– Прости! Так всегда! Не с кем поговорить, все падают в обморок или откидывает лапки, и я не успеваю пообщаться. А я так люблю! Я вообще очень дружелюбный и люблю гостей. Еще ни разу никто не попил со мной кофе. И я даже не знаю, как это пить кофе в дружеской компании, не было случая попробовать.

– Стоп! – сказала я тише, – погоди! А ты даешь своим гостям сказать хотя бы слово? Ты вообще представляешь свой прием на месте твоих гостей? Я вообще чуть крылышки не откинула, не говоря уже о лапках. И как тебя зовут говоришь?

– Косюн! – Надул губы паук. Я вообще, наверное, первая, кто заговорил с ним (так мне показалось). Я уже перестала удивляться, просто принимала всё новое, что входило в мою жизнь.

– Странное у тебя имя, не соответствует твоему грозному внешнему виду – начала я разговор.

– Да это я сократил. Гости и так падают в обморок, я и короткое не успеваю сказать. – он хихикнул, – А так-то я Констанц Осипун Солюсиус Юпираус Ногтюнский! – я мысленно закатила глаза (наяву было неудобно, боялась оскорбить гостеприимного хозяина).

– А чего так длинно то? – выразила удивление я. И обнаружила у себя новое качество, а я не луплю в лоб свое мнение, а деликатно общаюсь. Вот это да! А ведь феи, хотя и милые создания, но всегда говорят правду в глаза. А это не всем нравится. А тут я прям включила дипломатию, хотя понятия не имею, что это такое...

– Так у меня длинная родословная. Я, между прочим, Барон в этих местах. У меня и герб имеется. – он в доказательство ткнул мне в лицо свою заднюю лапу, на которой было что-то вроде тату (ну вот откуда я знаю про тату, поймала я себя на мысли). Его задняя лапа около моего носа совсем мне не нравилась. Если бы это было хотя бы передняя, а то задняя. Это было негигиенично, а вдруг он наступил ей во что-нибудь? Вдруг? Он же не видит задом (ну и мысли – удивилась я).

– О, Ваше превосходительство! Не будете ли так любезны освободить меня, и я с удовольствием выпью с Вами кофе. – лукаво посмотрела я ему в глаза. Он даже смутился.

– Конечно, извини! Сети – канаты в миг спали с моего тела.

– Уф! – выдохнула я, – Ну и напугал же ты меня. Мне точно надо подкрепиться! – мы уселись в тени подорожника в бархатные Маргаритки, которые источали тонкий приятный аромат.

– Грантос! Кофе пожалуйста! – я закрутила головой, чтобы увидеть существо со странным именем.

Маленький синий паучок примчался с подносом, сервированным серебряным сервизом. Он неспешно разлил кофе по малюсеньким чашкам. Аромат завораживал. И Пеночка выглядела красиво и пузырясто (мы феи обожаем все пузырястое и красивое). Я глотнула кофе, и мои глаза захотели выпасть на землю. Фея Цветополья, что это? Что за гадость? Что же делать? Я не могу это проглотить (хочу запомнить, что Феечки пьют нектар и едят цветочный салат, желательно без маковых семян). А тут такое! Это вообще пьют? Зачем? Это же невкусно! Мои мысли, как пулемет, выстреливали в моей голове. Это просто гадость, подумала я. Я сузила глаза на всякий случай, попыталась улыбнуться. В этот момент Паук тоже сделал глоток. Я замерла и подумала, что надо бы проглотить, чтобы не обижать хозяина, а потом я подумала: а зачем я буду делать то, что не хочу? Я скажу ему правду, что его кофе просто гадость (как и сделала бы любая фея на моем месте). Подумав об этом, я осознала, что я не обязана кому-то угождать, если мне это не нравится. Я громко выплюнула кофе в траву.

– Ну и гадость! – крикнула я и приготовилась к истерике паука.

– Птфууу! – выплюнул паук тоже и заулыбался, – Я думал, это только мне кажется, что это гадость!

– Ты что, издеваешься? – опешила я. Паук не переставал меня удивлять.

– Ты понимаешь, нам на роду написано пить кофе по

утрам, а я терпеть его не могу! – начал рассказывать паук.

– Кем написано? На чем? Дай посмотреть! – вскочила я.

– Что посмотреть? – удивился Паук.

– Ну надпись на каком-то роду! – пялилась я на него.

– Ну это не надпись... – выпучил глаза на меня наш Барон, – Это передается из уст в уста, от отца к сыну и так далее. Ещё никто не прерывал эту традицию!

– Ааа! – протянула я, – Я бы так не смогла, пить эту гадость. Ты самоотверженный! Я вообще не могу делать то, что мне не нравится. У меня такая суть. Я даже летаю с трудом на голубых крыльях, когда что-то мне во вред. – я проверила свои крылышки, фиолетовые пятна пропали, но они ещё были голубые после кофе, – Слушай! А что изменится, если ты перестанешь пить этот кофе?

– Не знаю. Я делаю это каждое утро, выплевываю вон туда. Видишь, там даже трава не растёт! – паук аж вздохнул. Я посмотрела на грустное место под подорожником.

– Ну что будет, если не пить? – не могла не спросить я, – у кого спросить? Кто знает? Кто у вас тут самый умный? Вот у нас, например, Фея Флора самая умная, хранительница традиций и правил. Она всё знает, – захлебывалась я.

– Ну... Это... Тут я самый умный. Я слежу за соблюдением порядка и традиций... – промямлил Паук. И я увидела, как его начинает осенять гениальная мысль, – Это что же, если я тут самый главный, то мне и решать, что лучше для меня и моих подданных? – он почесал себе затылок.

– Ну конечно! – обрадовалась я.

– Кот – сапорот! – крикнул вслух Паук. Наверное, это было грозное ругательство (подумала я), потому что Грантос зажал уши и зажмурился. Я тоже зажмурилась на всякий случай. Ахахаха! – паук разразился громким смехом, – Слушайте, подданные мои! С сегодняшнего дня тот, кто не любит кофе, может его не пить! – он кричал так громко, что даже какие-то жуки разлетелись в стороны.

– Ну слава Богу! – прошептал Грантос и удалился.

– Спасибо тебе, добрая Фея! Ты освободила меня и мой род от заклятия! – какие заклятия, подумала я, сами придумываете рамки, ограничения, препятствия, преодолеваете их, жалуется, мучаетесь. А на самом деле все просто – не делай то, что тебе не нравится. А вслух сказала:

– Пожалуйста! Зови, если что! А сейчас мне пора в путь, дело то к вечеру!

– Хочешь, я отвезу тебя в безопасное место, переночуешь, а утром в путь? Ты когда-нибудь каталась на мохнатой спинке?

– Да! Конечно! Поехали! – вот это поворот. И я была счастлива.

Глава 6

Вечер у Бабочки

Косюш бежал так быстро, что от встречного ветра у меня из глаз вытекали слёзы. Они катились по щекам и падали жемчужинами на землю. Ты разве не знаешь, что слёзы феи превращаются в жемчужины?

Я держалась крепко за паука и радовалась новому ощущению свободы и непринужденности. И ещё одна эмоция ушла в кармашек, чтобы поделиться с остальными феями. И ещё я подумала, что всё-таки лучше переживать эмоции самому, а не рассматривать их как чужой опыт.

Мы резко остановились на краю скошенного поля у подсолнуха. И его огромный жёлтый цветок выглядел как второе солнце. Тут, снизу, он выглядел совсем по-другому. И я опять поймала себя на мысли, что один объект, если смотреть на него с разных позиций, меняет свой вид и даже функцию. И это наблюдение удивило меня. Я почувствовала себя мудрой феей Флорой, хихикнула своим рассуждениям и спрыгнула на землю.

– Доброго вечерочка! – раздался сильно доброжелательный голос.

– Привет, старушка! – крикнул паук. Я обернулась, навстречу нам шла роскошная бабочка, с наглаженными кры-

лышками, в фартучке и мягких тапочках. Я опешила. Она выглядела круче Феи, а мы, на минуточку, самые красивые создания, в общем, само великолепие! А тут такое! Я чуть не захлебнулась своим приветствием:

– Здрааастеее! – выдавила я.

– Добро пожаловать в мой храм хлебосольный, – пролепетала хозяйка. Я напряглась, я чувствовала фальшь (мы, Феи, очень чувствительные и интуитивные, и от фальши мы покрываемся мурашками. И это совсем не означает, что нам холодно. Так работает наша внутренняя навигационная система состояний). Бабочка была прекрасной, но какой-то ненастоящей. Я обернулась на паука, он отдал честь, крикнул: «Пока!» и умчался. Вот злыдень, подумала я, но позлиться не успела, бабочка уже тащила меня в дом.

– Я Тиоптрия! Заходи! Не стесняйся.

Не стесняйся? Да я даже не знаю, как это – стесняться (шипела я внутри себя). И тут я словила жгучее, разъедающее чувство. Что это? Что же так щемит? Я мысленно перелистывала учебник «Ограничения в земной жизни». И тут вспомнила. Да, это была зависть. До этого момента никто и никогда из фей не испытывал это чувство, и все шушукались об этом, наговаривая разные страшилки. Я испугалась. Я испугалась, что это чувство разъест меня изнутри, и я сгину Феечкой, даже и не успею принять новое приятное состояние в новой жизни. Ах, ах! Что же я наделала? Вот оно – приземление в неизвестное. Дает тебе испытать новые со-

стояния, и это мне явно не нравилось. Оно причиняло дискомфорт всей моей сути. Я остановила поток мыслей, вздохнула, задержала дыхание и медленно выдохнула (как учил ёжик). И я начала разбираться. Бабочка красивая? Красивая! О! Все феи восхищаются красотой? Все! Ну так что же? Она великолепнее великолепного? Несомненно! Значит есть в мире те, кто красивее тебя? Значит есть! Фея Флора умнее тебя, ты же не злишься на неё за это? Нет, не злюсь. Я уважаю её за её труд. Умница! А ёжик? Разве он не мудрее тебя? Мудрее! Вот. Так что? А красивее тебя никто не может быть? Может. И тут я поняла, что у каждого свой талант, свое «золотое» качество. И не обязательно быть идеальной, надо просто быть собой. Этот диалог в моей голове успокоил меня. Я расслабилась и заулыбалась.

– Нектар будешь? – голос бабочки вывел меня из размышлений.

– А! Да! Конечно! А то кофе не пошёл! – улыбалась я.

– Ааа! Он тебя поил этой гадостью? – засмеялась бабочка.

– Он отменил эту традицию и освободил себя и подданных от этой обузы! – лыбились я.

– Как это? Как это могло быть? – удивилась Тиоптрия.

– Просто, он же сам пишет правила, он их и отменить может! – не унималась я. Бабочка села на стул, она резко погрузилась, плечи опали, и она разревелась, – Фея Цветополья! – выругалась я, от неожиданности я даже нектар разлила, – Ты чего? Кофе любишь?

– Нет! – ревела красавица.

– Подданных жалко?

– Нет! – уже навзрыд кричала бабочка.

– Так что такое? Ты ему кофе поставляешь? – заикалась я.

– Да нет же! – она заливалась слезами.

– Вот ведь Фея Цветополя! – опять я за свое, – Что случилось то?

– Я тоже так хочу! – она подняла на меня краснющие глаза (если честно, то красных глаз за этот день было предостаточно).

– Ну? – приготовилась слушать я, – Выкладывай, чудо – божество, что у тебя в шкафу? – Бабочка подскочила к шкафу, открыла дверцы и, заикаясь, сказала:

– Наряды всякие! – тут уже было не до дипломатии. Я закатила глаза к небу. Это образное выражение (так говорила наша Фея Цветополя и закатывала глаза, когда у фей что-то случалось). И ещё я успела подумать, почему я ругаюсь её именем? Надо будет об этом подумать, но не сегодня.

– Ну рассказывай! – и это волшебное божество (в моих глазах) начало свой печальный рассказ:

– Видишь, какой чистый и уютный дом у меня? Видишь, сколько в хранилище висит личинок под потолком? Из них скоро появятся красивые бабочки, как я, их ждёт та же судьба, как и меня.

– А что с твоей судьбой? – осторожно спросила я.

– Они появятся на этот свет, расправят крылья, заведут

дом, наведут в нём идеальный порядок, напекут васильковых пудингов, отложат тысячу личинок, будут холить, лелеять их, пока те не вылупятся, и всё – жизнь кончится. Ты знаешь, на всё у нас только сутки! Они скоро появятся, и я сгину.

– Когда? – спросила я.

– Завтра утром. – вздохнула она, – А я даже не сделала ничего для себя. – я вскочила, мне очень хотелось исполнить её желание.

– Что ты хочешь сделать?

– С самого своего проявления я мечтала играть на гусялях. Они стоят в углу в чулане, но я так занята хозяйством, что у меня нет времени.

– Чушь! – крикнула я, – что ты делаешь, пока твои личинки зреют?

– Я? Пеку васильковый пудинг!

– Для кого? – ехидно спросила я.

– Не знаю. Так все делают, пока ждут появления первенцев.

– Они будут есть этот пудинг при появлении? – не унималась я.

– Нет. У них не будет времени.

– Время относительно. Тебе никто этого не говорил? – я буравила её взглядом.

– Но так все делают!

– Хорошо. Если пудинг никто есть не будет, зачем его

печь?

– Ну так все бабочки делают! – упиралась она.

– Что ты хочешь делать? Спрашиваю тебя ещё раз! – начиная раздражаться.

– Играть на гусяшах. – робко прошептала она. Я пошла в чулан, нашла там гусяши и принесла их в столовую.

Фея Цветополя! Надо было видеть эти глаза. Бабочка преобразилась, и глаза её блестели, крылья расправились и подрагивали в предвкушении. Она запрыгала, захлопала в ладоши и закружилась вокруг своей оси. Я уже наплевала на все приличия и закатила глаза к потолку. Она подскочила ко мне, схватила в охапку, оторвала от пола и закружила меня по всей комнате. Мы хохотали уже в два голоса. Я передала гусяши Тиоптрии. Она села на стул, закрыла глаза, и тоненькие пальчики заскользили по струнам, толщиной с паутинку. Я вспомнила паука, его кофе, его счастливое лицо, и теперь эта счастливая бабочка. Я легла спать на перинку из одуванчиков, а бабочка играла божественную музыку всю ночь. Засыпая, я подумала, что надо позволить себе свои желания, а не просто мечтать о них. Тогда и мои зажелательные нити и волшебный порошок будут уже не нужны. Я вдруг подумала, а зачем тогда нужны будут феи? Но испугаться не успела, провалилась в сладостный феечковый сон. Об этом я подумаю завтра (как говорила Скарлет из какой-то древней книги из нашей библиотеки), улыбнулась я. Спать. Спать...

Глава 7

Итак, ночь пролетела, как одно мгновение. Во сне я ныряла в тёплое розовое облако, гоняла с ветром наперегонки, ну, в общем, была абсолютно счастлива. Из моего облака меня вытянул очень громкий звук, это было похоже на бурю. Я распахнула глаза и не сразу поняла, что происходит. Комната была наполнена синей движущейся массой, очень шумной, гудящей. Я вскочила на ноги, и тут до меня начало доходить, что это синяя туча – это новорождённые бабочки. Здесь их была тьма тьмушая. Они заполнили все пространство дома, мешались друг другу, бились о стены и потолок, явно искали выход наружу. Ну конечно же, надо много успеть за эти сутки: и дом найти, и партнёра, и пространство убрать, и личинок отложить. И вдруг меня осенила потрясающая мысль. Я схватила гусяши, провела пальчиками по струнам, звук полился нежный, тихий, но все бабочки обернулись на этот звук, заулыбались, закивали головками и рванули в окно. Дом опустел. Было тихо и грустно. Я не нашла свою знакомую бабочку Тиоптрию. Надо узнать у Феи Флоры, куда пропадают бабочки после игры на гусяшах. Я вообще стала много думать за время своего путешествия.

Я глотнула вчерашнего нектара. Фууу. Он же уже испортился. Я скривила лицо, но публики не было, поэтому я улыбнулась сама себе и продолжила свой наземный путь.

День был солнечный, тёплый. Слабый ветерок раскачивал цветы и травку. Было хорошо на душе (это я так подумала), а потом я подумала: хорошо на душе – это где? Ведь я и есть вся душа, вся целиком, вся. Ааа – протянула я сама себе – значит хорошо во всей мне. И это хорошо во всей мне переполняло меня, и мне казалось, что я вся светилась от счастья. Обычно феи и так всегда счастливы, но это чувство было совсем другое, какое-то приземленное. Вот так заземлившись, не разучусь ли я летать и волшебить? Я размышляла и успокаивала сама себя тем, что вспомнила, как говорил мой не чудной ёжик: «Если ты научился кататься на велосипеде, то никогда не разучишься!». Какой же он умный! Мой не чудной ёжик! Вот только надо забежать к Фее Флоре и узнать, что такое велосипед.

Фея Цветополя! Сколько же вопросов я накопила к Фее Флоре! Уже карманы битком. А ведь говорила она нам на уроках: «Учитесь, запоминайте, пригодится!». Но кто же слушает чужое мнение, пока не набьешь свои шишки! Что такое шишки, я знала прекрасно. На моем любопытстве живого места не было, одни шишки. Но у меня есть тоже одно философское изречение: «Мои шишки – мой опыт». Ну да, да, это ёжик говорил. Но мне оно понравилось, и я положила эту фразу себе в кармашек. Я шла, размышляла, дышала полной грудью, и хотелось, чтобы так всё и оставалось.

Ну нет! Ну нет! На пути лежало что-то огромное, шерстяное, явно не из нашего мира. Я приблизилась осторож-

но, протянула руку, потрогала. Мех. На ощупь он был очень мягкий, шелковистый, переливался на солнышке. Я гладила мех, совершенно забыв, зачем я здесь, такой он был приятный. Но вдруг огромная лапа с когтями откинула меня в траву довольно таки далеко. Я встала, отряхнулась, сжала свои малюсенькие кулачки и прям разозлилась (вот это да, подумала я, разозлилась!). Феи не умеют злиться, неужели так действует заземление? Это было удивительно и неожиданно одновременно. Я сразу положила пережитую эмоцию в кармашек, удивлю других Феечек. И, пока я размышляла, злость улетучилась, и я опять была счастлива. Я посмотрела в сторону чудовища – это был персиковый пушистый кот. Кот, который почесал лапой то место, которое я погладила. Кота я уже видела на картинках в нашей обширной книголке, но они ненашенские, у них свой язык, свои повадки. А я стала скрипеть извилинами, у нас был курс по животному языку.

О, Великая Фея Цветополя! Ну что с моей памятью? Кот почесался и больше не двигался. Я обошла его кругом, а он был большой. Глаза у него были закрыты. Спал что ли? Он медленно вдыхал и выдыхал, чуть постанывая. Я подошла к его носу и потрогала, он был тёплый и сухой. Кот открыл один глаз наполовину и тут же закрыл. Я отскочила от него, потому что его глаз был почти с меня.

– Мярмяу мимо! – вспомнила я какую-то фразу с курса и поклонилась. Кот распахнул глаза полные ужаса. Мне пока-

залось, что он хотел убежать, но не мог встать и рухнул на то место, где лежал. Глаза его были приоткрыты, он явно не мог их долго держать открытыми, что-то случилось, ему было больно. Ага! Промахнулась с фразой! Так! Что там ещё было? Ну? А вот! Надо сказать привет! Мяу! – Мяу! – сказала я громко. Глаза кота опять стали расширяться. Я уже подумала, что опять не угадала и сказала что-то ужасное.

– Мяу. – тихо прошептал кот. И мне показалось, что он попытался улыбнуться. Но это может быть просто моей фантазией.

– Мяу! – повторила я, силясь вспомнить ещё что-нибудь. Животонский язык я, признаться, учила абы как. И я и не думала, что это мне когда-либо пригодится. Это не наш мир, и из своего Цветополя я не собиралась вылетать.

– Тэштуг! – прошептал кот.

– Что? – не поняла я.

– Китеоз? – он усилил голос.

– А я думаю нам нужен фразоверт! – вздохнула я.

– Привет! – вдруг осилил кот.

– Так ты понимаешь меня? – обрадовалась я.

– Угу. – выдавил кот, сил у него явно не было.

– Здорово! А то я уже начала волноваться, думала, ты – куку. – и повертела пальчиком у виска. – Что случилось? Тебе больно? Где болит? Почему ты лежишь? Можешь встать? – тороторила я и не могла остановиться. При этом я бегала вокруг кота безостановочно.

– Ну что ты носишься как курица? – услышал я голос сверху. Я подняла голову и увидела на стебельке пшеницы улитку с собственным домиком.

– Плохо ему, не видишь что ли? – презрительно спросила она (презрительно разговаривать с Феей вообще нельзя, от этого мы становимся беспокойными, тороторим ещё быстрее. А это так, к сведению. Но об этом я ей не сказала, много чести).

– Плохо? Где? Почему? От чего? Покажи! Помочь? А как? Что делать? Кого позвать? Зажевательную нить хочешь? – я носилась вокруг кота ещё быстрее.

– Тсссс! – выдохнул кот, и это меня остановило. Это не было презрение и сразу подействовало на меня. Я присела около его носа и вытаращила на него глаза. Противную улитку я игнорировала (фу её).

– Он прилетел со стороны Шумнотауна! – высокомерно произнесла улитка. О, Всемогущая Фея Цветополя! Теперь я понимаю, почему никто не любит этих мерзких улиток, ну кто её спрашивает? Я же с котом разговариваю!

– Что? – очнулась я, – Откуда прилетел? Почему прилетел? У него крыльев нет! – бухтела я, стараясь не смотреть на улитку, – Шумнотаун? Что это? Новая планета? Планета котов? – вопросов становилось все больше, а помощь коту не приходила, я имею в виду себя. В обычной жизни я уже кинулась бы спасти и причинять добро, но здесь я не знала, с чего начать, потому что с котами никогда до этого дело не

имела.

– ШумноТаун – это плоская чёрная планета, которая не имеет ни начала, ни конца, и по ней движутся страшные существа с большой скоростью, я сама не видела, но рассказывают о них много. Я только слышу шум, который доносится оттуда, да ты сама послушай! Слышишь? – спросила улитка. Она явно разговаривала со мной и даже не заметила, что я её игнорирую. Но на всякий случай я прислушалась, и действительно, доносился оглушительную рев, потом затихал и снова усиливался, вызывая дрожь в моем сердце. Я выпучила глаза:

– Что это? Планетотрясение? Извержение твердостояния? – меня начало трясти от страха, я даже про кота забыла.

– Не бойся! – приказала улитка, – Они сюда не доберутся, ну гремят мощно, это да. Я привыкла, уже не реагирую.

Ну что за мерзкое создание? А я же не с ней разговариваю (злилась я)! И тут до меня дошло, что больше не с кем разговаривать, кот лежал, а у неё явно были какие-то сведения. Я вздохнула, задержала дыхание, медленно выдохнула (спасибо, Ёжик) и подняла на неё глаза.

– Я не боюсь, – твёрдо заявила я, – что с Котом?

– Так я же говорю, сижу здесь на стебельке, кушаю зёрнышко, а тут раз, смотрю – летит, причём спиной вперёд, лапами назад. Я ещё подумала: «Странный способ передвигаться, не местный, наверное!».

Я начинала терять терпение, хотя у меня его и так не было.

Крылья мои начали покрываться фиолетовыми пятнами.

– И? – прервала я поток её слов.

– Ну вот прилетел и лежит. Я уже спускаюсь к нему несколько часов во всю улитковую прыть, но все утверждаю, что мы слишком медленные. Вот даже не знаю, почему? – удивилась искренне улитка. «Ты бы так болтала, как ползаешь!» – съязвила я про себя, а вслух спросила:

– Ничего не сказал?

– Да болтал он на каком-то, так я не поняла, я только местный диалект знаю. Вот бегу спасать, как могу.

– Давно бежишь? – прищурилась я.

– Нууу... Два раза уже поела! – ответила Улитка. «Ага, кот погибает, а она обедает себе!» – негодовала я в сердцах (про себя конечно). Сейчас мне очень хотелось наплевать на дипломатичность и высказать этому урагану слизи всё, что я про неё думаю. Но не стала, потому что дипломатия – это мой новый навык, и мне он стал нравится.

– Кот! Ты меня слышишь? – спросила я.

– Угу. – тихо проныл кот.

– Как помочь? Что с тобой? Можешь встать?

– Пить. – прошептал он. Я забегала опять вокруг кота, пытаясь найти решение, как мне напоить кота.

– Слушай, улитка! – крикнула я, задрав голову.

– Муселия Завидовна, между прочим, для друзей просто Муся! – надменничала сопливая вредина.

– Мусилия Завидовна! – сделала я акцент на отчество, –

Вам там с высоты виднее, нет ли кого поблизости? – Услышав свое имя, улитка гордо вытянула шею, выпучила свои огромные глаза и повернула голову на 180° в одну сторону, потом в другую.

– О! – она прищурилась, словно плохо видела, – шеренга муравьев!

– Муравьи! – крикнула я, – Конечно! Можешь позвать их сюда? – сложив ладошки на груди, умоляюще смотрела я на неё.

– Эй, трудяжки! – во все горло закричала улитка. Да так громко, что я заткнула уши, а кот распахнул глаза. Вот это да, подумала я, кто бы мог подумать, что улитки такие громкие. – Можно вас на минуточку? Помощь нужна! – продолжала она горланить. В миг я была окружена тысячей муравьишек, Рыжих, всех на одну мордочку и усики.

– Братцы! Надо напоить кота! А я не знаю, что придумать, помогите! – запричитала я, как курица (отметила я про себя и хихикнула).

– Жжж жжж жжж! – похоже, это было совещание. Они гудели все вместе одновременно. Понять, о чем они говорят было невозможно, хотя я топырила оба уха со страшной силой. И в одну секунду они рассыпались в разные стороны.

Сбежали, подумала я, эх! Села прямо на землю и уставилась на кота, думала заплакать, но не успела. Муравьи всей кучей тащили подорожник. Очень ловко у них получалось, листик они подложили под нос коту, по команде полезли по

стебельку ближайшего колокольчика, затем переместились толпой на один край, и бутон перевесился, а водичка полилась прям на подорожник.

– Ну и молодцы! – восхитилась я (никогда бы не додумалась сама до такого). Я хлопала в ладоши и прыгала около носа кота. А он, кстати, после ора улитки уже не закрывал глаза, он все понял и ждал, когда живительная влага попадёт в его пересохший рот. Кот медленно высунул язык, захватил лодочкой водичку и утащил в свой клыкастый рот. Потом еще и еще. Он выпил всю воду, вдруг оживился и произнес:

– Благодарю, милейшее создание! Я очень признателен Вам за помощь. Меня зовут Парштен Мбсиевич! Я ученый кот и я разговариваю на всех языках. Меня сбила машина, и мне нужно какое-то время отлежаться. Мы, коты, быстро восстанавливаемся, но похоже одну жизнь я уже профукал. Ой! Извините! Потерял. У нас всего-то девять жизней на все про все. Сегодня просто луна без курса, обычно нормальные коты сидят дома в такие дни, но мне нужно было проверить одну гипотезу, и я отправился на ближайшее поле. Я размышлял, беседовал, естественно, сам с собой, задумался, и тут этот грузовик неожиданно появился, когда я переходил шоссе. Все вокруг слушали с открытыми ртами и не понимали ни слова.

– Что ты хотел проверить? – спросила улитка.

– Что такое ты переходил? – очнулась я.

– Девять жизней! Девять жизней! – трендели муравьи с

удивлением.

– Ага, – сказал кот, – сейчас переведу на ваш родной язык. Гипотеза! Так, чтобы было понятно... А, ладно, давайте как – будто я этого не говорил! – улыбнулся кот, – переходил я шоссе, по-вашему – Шумнотаун. Чёрная плоская планета, вот там меня и сбил грузовик, по-вашему – огромное существо. Ну, задумался я, потерял контроль, и вот. Какой же он умный, подумала я, как наша Фея Флора.

– Хотите перекусить, Порштен Мосиевич? – спросила я.

– Знаете, мадмуазель, это было бы весьма кстати. – расплылся кот в улыбке.

– А что вы предпочитаете? – я раскинулась в реверансе.

– Можно бы молочка, но предполагаю, что вы не знаете, что это.

– Ну как же не знаем? Знаем конечно! – дала о себе знать улитка, – Только здесь его не найти, не пользуется спросом. – заключила она. Муравьи опять зашушукались и умчались одновременно все разом. Я посмотрела им в след и вслух сказала:

– Наверное, что-то придумали.

– Эти всегда найдут выход. – подтвердила улитка. Кот уже не выглядел несчастным, выглядел, как будто устал и прилёг отдохнуть.

– Так слаженно действуют, просто удивительно! – сказал он про муравьев.

– И это правда, – подтвердила я, – они самые дисципли-

нированные и ответственные из всех, кого я знаю.

Муравьи уже мчались назад, поднимая столб пыли, на спине они несли небольшого карасика. «Где они его раздобыли?» – мелькнуло у меня в голове. Они скинули рыбу к носу кота и быстро побежали по своему одному очень важному делу. Кот вытаращил глаза:

– Далес! – вскрикнул он, не ожидав.

– Что? – спросила я, – Ты не ешь рыбу?

– Ммм, знаете ли, городские коты уже давно не едят животную пищу. У нас давно сбалансированное искусственное питание. И всех оно устраивает.

– Так ты не будешь есть? – крикнула улитка.

– Мадам! – обратился к ней кот, – во-первых, мы ещё пока обращаемся друг к другу на вы, а во-вторых, вы так кричите, что мой желудок сжимается и теряет аппетит.

– Так вы будете есть эту рыбу? – понизив голос, прошипела улитка.

– Ну буду, конечно! Я морально готов есть сырую рыбу, отвернитесь пожалуйста... – смутился кот. Я сделала разворот на 180° и заткнула уши. Улитка просто залезла в свой дом. Я на всякий случай стала напевать вслух песенку про радугу и облака, старую феечковую песенку, весёлую и радостную. – Благодарю вас, милейшее дамы! – сказал кот, и стал умывать лапкой свою персиковую мордочку. Я повернулась и обрадовалась, потому что кот уже сидел полный сил. Шерсть его переливалась на солнце, глаза горели жизнью. Ну

все, ожил кот, подумала я, можно продолжать путь. Я подошла поближе к коту, чтобы попрощаться.

– Уважаемый Ученый Кот, было приятно с вами познакомиться, будете в наших краях, в Цветополье, заглядывайте в гости. Я всегда на месте, ну, чуть-чуть позже на месте. Сейчас я путешествую до Края, исследую мир и себя. Разрешите откланяться, а то уже скоро вечер. А по вечерам, а особенно ночью, путешествовать страшно. И я пошла своей дорогой, понимая, что с котом теперь все будет хорошо.

– До новых встреч! – кинул мне в след кот. Я помахала рукой, не оборачиваясь.

– Хорошей дороги! – крикнула улитка. Я помахала второй рукой, но отвечать не стала. Просто так!

Глава 8

Вот интересно получается, живёшь себе, радуешься каждому дню и не замечаешь, что в жизни есть другие существа и другие планеты (это я про кота и неизвестную планету Шумнотаун). Я шла, размышляла, крутила головой из стороны в сторону в поисках приключений. Как говорит Ёжик: «Если ищешь, то всегда находишь!». А столько всего интересного я уже нашла на своем непродолжительном пути. Я почувствовала себя философом, как кузнечик, так много думать было несвойственно для меня (мы же феи, живём, как чувствуем). И я уже чувствовала своими крылышками, что меня уже ждёт новое открытие или испытание, они, крылья, всегда подергиваются, когда облака гармонии сдвигаются в сторону, и есть какая-то угроза нашему спокойствию. Я задрала подбородок вверх, чтобы исследовать ещё и это пространство. И вдруг, вот оно и случилось, о чем предупреждали меня крылышки. Почва под ногами пропала, и я с бешеной скоростью падала вниз в чёрную дыру. Скорость была такая большая, что я никак не могла выровнять свое тело, падала спиной вниз. Руки и ноги еле успевали за мной, крылышками шевелить не получалось, их размазало вокруг моего тела. Я ещё успела удивиться, что в принципе можно летать и без крыльев (главное состояние внутри). Я летела так долго, что успела успокоиться и приготовилась принимать

сюрпризы судьбы.

Интересно, подумала я, а кто живёт в этой норе? И почему так глубоко? А может это другая планета? Или я пролечу насквозь всю землю и вылечу как раз к своему Краю? Последняя мысль очень понравилась мне. Я уже сложила руки за голову, словно я лежу на перине из одуванчиков, и наслаждалась силой гравитации. «Откуда я знаю про гравитацию?» – спросила я себя, но ответить не успела, грохнулась попой в тёплую жижу.

– О! Всемогущая Фея Цветополя! – выругалась я, – Это же глина! Жижа из глины смягчила моё земное Приядрение, но испачкала всю фею. Было темно, но я чувствовала, как грязь стекает с моего платья и ног, и бил в нос противный запах сырости и перегноя (и откуда я знаю, как они пахнут?). Свет сверху еле дотягивался до дна норы, и я на ощупь стала пробираться вперед. Довольно быстро обнаружила проход и собиралась уже было двинуться в неизвестность, как показался свет от огня, и послышалась живая болтовня. Свет приближался. Я остановилась и стала ждать.

– Я ставлю на жабу! – послышался голос звонкий и весёлый, – Когда ей скучно, она прыгает в нору на жижную подстилку!

– Неее! – возразил другой голос, – Жабу слышит всё Внутринье, это кто-то маленький. Может кузнечик? Надулся на кого-нибудь и откинуло его от напряжения. Их знаешь как далеко кидает? Я видел – жуткое зрелище! Я бы не хотел так

дуться, так лопнуть можно!

– Привет! – выскочила я из-за угла.

– Аааа! – завопили встречающие, выронили факелы и ударились лбами, когда кинулись бежать от испуга.

– О! Всемогущая Фея Цветополя! Простите! Я не хотела вас напугать! – взмолилась, – Я Фея! Я случайно свалилась в вашу нору!

– Напугать? Ха! Да мы тут самые храбрые! – схватил факел первый.

– И это мы всех успокаиваем! – подхватил второй, нагибаясь за своим факелом.

– Ну хорошо! Успокойте меня, пожалуйста! Скажите, что мне ничего не угрожает в этой норе! – подсказывала я им безопасный для меня сценарий.

– Не, ну, наверное, тебе ничего не угрожает, – неуверенно первый посмотрел на второго, – верно? – второй пожал плечами:

– Я ещё не видел в каком он настроении. – да, кстати, эти двое были серые мышата с чёрными бусинками – глазами и лысыми хвостиками.

– Ну пошли посмотрим! Ты сказки знаешь? – спросил первый мышонок.

– Кто? Я? – удивилась я.

– Ну не я же! – отрезал первый мышонок, – ты свалилась, тебе и расхлебывать!

Ну и ну, подумала я, они явно боятся, может и мне на-

чать бояться на всякий случай? А что мне это даст, если я буду бояться неизвестно чего или кого? Нет, решила я, буду бояться по факту, если что, и успокоилась. Мы шли по длинному лабиринту, назад дороги уже было не найти. Ну и ладно, будь что будет! И вот, наконец, мы вошли в холл, такой огромный, что я не могла разглядеть где были стены. Тихий свет от факелов освещал центр зала и трон. Серьезно, трон? В наше время? Я, конечно, удивилась, но сдержалась прокомментировать старомодность хозяев. Мы обошли трон. На нём восседал чёрный, блестящий, упитанный Крот с розовым носом и прищуренными глазами. Он явно грустил, а может даже страдал. Голову он положил на лапу и громко вздыхал на весь зал.

– Добрый вечер! – дружелюбным тоном начала я, – Извините за беспокойство! Я нечаянно провалилась в вашу нору. – я сложила ладошки и поклонилась. Я подумала, что это будет уместно, потому что Крот сидел в синей мантии и короне. Так-то я никогда не встречала Кротов, ну видела на картинках в учебнике по существоведению, и ещё помню, что характеристика данных существ не была лестной, но я уже не помнила, почему именно. «Вот и случай подобающий! Интересно!» – заинтриговала я саму себя.

– Кому добрый, а кому и тоска чернорная! – выдавил Крот. Ага! Началось! Ну с этим то что?

– У вас очень уютно! – заметила я, – Я ещё никогда не видела таких уютных и больших норок! – я явно включила ди-

пломатичность, ну или это было ближе к лести... Лесть нам, прямо скажем, неприемлема, но, я думаю, в условиях выживания любые средства хороши. Или нет? Надо будет спросить у Ёжика. – И ещё у Вас очень красивая Корона! Это ручная работа? – Лепетала я, перебирая в голове варианты своего спасения (кота бы сюда, почему-то вспомнила я про него).

– Ручная? Ручная? Лапная! Барбуль делал! – сказал Крот и вздохнул ещё громче. Я, на всякий случай, не полезла с расспросами, кто такой Барбуль, по-видимому я должна была его знать лично.

– Ооо! – протянула я, – Потрясающе!

– Ничего потрясающего! Видишь? Мала она мне! Материала взял на три короны, сделал маленькую, голову жмёт! – бухтел он.

– Да велика она ему! – шепнул мне на ухо первый мышонок. Я обернулась на шёпот и улыбнулась:

– Я вижу. – сказала я тихо.

– Нечего шептаться у меня перед носом! – крикнул Крот. Да так, что первый мышонок споткнулся и упал. Второй хихикнул и встал за моей спиной. Я осталась одна, без защиты, с этим странно – депрессирующим существом.

– Я просто хотела спросить, как вас зовут. Ну, как к вам обращаться, чтобы выразить глубокую благодарность за гостеприимство? – мурлыкала я.

– Ваше Великолепие! Так обращайся! – расправив плечи,

произнёс Крот. О! Всемогущая Фея Цветополя! – я закатила глаза к своему светлому мозгу, благо, было темновато, и этого никому не было видно.

– Ваше Великолепие! Разрешите представиться, я – Фея из Цветополя. Сейчас путешествую до Края. И в данный момент иду пешком, а не лечу, как подобает добропорядочной Фее. Собираю новые эмоции, познаю мир, преодолеваю препятствия, и вот сейчас я здесь. И это для меня новый опыт, я никогда ещё не была у самого центра Нутринорья! – я закончила тараторить. Крот встал с трона, выпучил глазницы, подошел вплотную ко мне (прямо в моё гармоничное безопасье) и спросил:

– Что? Путешествуешь? Одна? Пешком? Без сопровождения? Куда смотрят твои родители? – он перешёл на визг. Ну всё! Мне конец! Он сожрёт меня за непослушание! – пронеслось у меня в голове. Я зажмурила глаза на всякий случай, крылышки мои стали полностью фиолетовыми. – Ну ты даешь! Расскажешь мне о своих приключениях? – расплылся в улыбке Крот и замер. Я открыла один глаз, проверить, кто здесь сумасшедший, но его улыбка показалась мне искренней, и я открыла второй глаз.

– Конечно расскажу! – обрадовалась я тому, что я не буду ужином, по крайней мере, пока буду рассказывать, – Знаете, Ваше Великолепие, мне бы с дороги присесть и попить, а то у меня был длинный тяжелый день со спасением кота! – робко заметила я.

– Вот я олух! Давай, пошли за стол, ужин уже готов давно! Это я канючил – идти сегодня трапезничать или отсидеть свою диету? Этот противный док говорит, что у меня зажирание тела. Ну какое у меня зажирание? Я очень стройный внутри, это просто клетожирики нарастают на мне за зиму, чтобы выжить в нашей стуже. Вот, потрогай! Потрогай! какой я стройный! – прыгал Крот вокруг меня. Я поняла, что пока я не заценю его крепкое стройное тело, ужинать мы не пойдём. Я протянула руку, ткнула ему вбок, и моя рука провалилась как в перину. Ну конечно же это было зажирание. До стройного тела я не дотянулась, но вслух сказала очень убедительно:

– Действительно, потрясающее тело!

– А я что говорил? – прыгнул Крот на месте, и волны покатались по нему, что можно было кататься на серфе. – Ну пошли, пошли! – торопился он. Двое мышат и я последовали за кротом.

– А как его зовут то? – тихо спросила я мышонка.

– Ваше Великолепие! – ответил он, – у тебя что, памяти нет? – удивился мышонок.

– Ууу. Все, поняла! – и дальше продолжать не стала. Следующий зал оказался ещё больше тронного. И света здесь было побольше, посередине зала стоял длиннющий стол и только два стула. Крот уселся на свое место и показал мне рукой на другой конец стола. Я подошла к столу, ближе к свету, и увидела, что была вся в глиняной жиже, и платье, и

ноги, и руки.

– Дорогой, Ваше Великолепие! Можно ли мне сначала помыть руки, а то просто негигиенично трапезничать с грязными руками! – я вытянула коричневые ладошки к его носу.

– О! – округлил он глаза. Кстати, в книге написано, что кроты совсем слепые, а этот выпучивает свои глазищи, как блюдца, вот вопрос: видит он или нет? Надо с этим разобраться. – Сейчас. Симильда! – крикнул он, – Симильдааа! – нетерпеливо прокричал Крот ещё раз. В зал, не торопясь, вползла зеленюющая гусеница. Лохматая! Аж жуть! Меня всю передёрнуло. – Займись – ка! – он кивнул в мою сторону.

В смысле займись? Мной что – ли? Чем это? Как это? Симильда в мгновение ока оказалась рядом со мной, впритирку прям, и заглянула мне в глаза, ухмыльнулась в четыреста пятьдесят восемь зубов. Она вдруг обвила моё тело кольцом, сделав оборотов пятьсот вокруг меня. Да так быстро, что успела меня укачать. Через секунду она разжала кольцо и отползла в сторону. Я стояла и вся искрилась чистотой, я чувствовала запах морозной свежести на крыльях (так говорят, когда феи сверх чистые, но как пахнет морозная свежесть никто не знал, все только догадывались). От чистоты и лёгкости я начала взлетать, просто так, без крыльев, словно я стала невесомой.

– Ух ты! – гоготнул Крот, – надо и меня так почистить! Вдруг я тоже начну летать? – он явно был доволен своей идеей.

Ну понятно теперь, он все видит (враки это, что они слепые). Я пошла к стулу с другого торца стола. Идти пришлось долго. Я шла, стол не заканчивался, он был заставлен всякими явствами, кувшинами, серебром. Да здесь можно все Цветополье накормить, удивилась я, понятно, почему он такой стройный (я улыбнулась). Усевшись на стул, я поняла, что крота я даже не могу разглядеть, не то чтобы начать разговор.

– Ну что? Начинай! – вынырнул из-под стола первый мышонок.

– Что? Что начинать? – спросила я. Мышонок нырнул под стол и исчез, оставив меня в недоумении. Я хотела было крикнуть Кроту и пожелать ему приятного аппетита, но тут опять вынырнул мышонок и сказал:

– Рассказывать про путешествия!

– Ааа! – успела сказать я, и тут мышонок опять нырнул под стол. «Что происходит?» – спросила я саму себя. Тут выскочил мышонок и сказал:

– Б! – я смотрела молча на мышонка, а он на меня. И тут я схватила его за лапку, чтобы он снова не исчез.

– Что происходит? – спросила я его.

– Пусти! Пусти, пусти! Мне надо бежать! А то я забуду! – кричал и вырывался малыш.

– Что забудешь? Куда ты все время бегаешь? – начала истерить я.

– Я слова гоняю туда-сюда! Так же не слышно! – визжал

он и вырывался.

– Послушай меня, подожди! А поближе нельзя сесть, чтобы так не напрягаться? – спросила я.

– Отпусти! Я спрошу! – успокоился он. Я отпустила мышонка, и он мигом ускользнул под стол. Что за порядки? Чудно! Так я ещё не вела беседу – через посредника. А вдруг мышонок не запомнит все, что я ему наговорю, это же какой каламбур может получиться! Я засмеялась. А что? Всё равно никто не услышит.

– Нет! – отрезал мышонок.

– Что «нет»? – удивилась я. Я просто уже забыла на какой вопрос он принёс это «нет», но что я успела, так это схватить его за другую лапу и приказать: «Тссс!» Он покивал головой и сказал:

– Я понял, отпусти. – я ослабила хватку, убедилась, что он не спешит удалиться, задала ему вопрос:

– Почему нет? Ответь! Ты же знаешь! Не надо бегать с выпученными глазами и носить по одному слову в голове.

– У нас такие порядки, что гость сидит напротив хозяина, и беседа идёт через нас (он махнул лапой в сторону второго мышонка, который стоял в сторонке и улыбался). Сегодня моя смена.

– И что, продуктивно идёт беседа? – спросил я.

– Не очень! Особенно, когда рассказывают сказки или смешные истории – не доносим и половины, смысл теряется, хозяин злится, расстраивается, потом депрессия, ханд-

ра, кислотность повышается. И так гостей редко заносит, ну, кроме жабы, та сама специально прыгает в нору, поболтать – то не с кем. Видел, какая она? Вся в бородавках. Все сторонятся её, а мне её жалко, она забавная. А так совсем редко кто падает. Мы даже дырку увеличили в диаметре, но всё равно редко падают... – он вздохнул с досадой.

– Слушай! – сказала я, – Ну – ка тащи стул вон туда! – я спрыгнула со стула и побрела вдоль стола обратно. Мышонок удивился, – Давай! Давай! – обернулась я. Второй мышонок подскочил моментом. Смышленный, подумала я, жалко, не его смена. Я дотопала до начала стола и, дожидаясь свой стул, уселась справа от Крота. Крот сидел и не шевелился. Он медленно моргал, и похоже было, что забыл, как дышать, – Здравсте! – улыбнулась я. Крот продолжал молчать и уже не моргал, – Дома кто есть? – спросила я ехидно. Крот молчал, мышцы стали грызть свои коготки и подергивать хвостиками. Ну, если никого, то я пошла? – я начинала терять терпение. Крот начал медленно расплываться в улыбке.

– Я бы никогда до такого не додумался бы! – восхитился он, – Я всю жизнь этими оболтусами пользуюсь, а решение такое простое! – удивился он, – Не! Ну надо же! – хихикал Крот, – Ну надо же! Ну надо же! Ты такая умная! Где, говоришь, ты живёшь? – не умолкал Наше Великолепие.

– В Цветополье! – покачала я головой, но глаза закатывать не стала. Ему и так было тяжело принять такие глобальные перемены в его жизни. Я ждала, когда он успокоится. А крот

то вставал на стул, то садился на него, то спрыгивал со стула и обегал его раза три, потом опять заскакивал. Нет! Я всё-таки закачу глаза, пока он не видит! Я посидела минуту, понаблюдала свой поток мыслей, выдохнула медленно (спасибо, Ёжик) и приготовилась к беседе, – Все Феи там живут! – начала рассказ я.

– Не! Ну надо же! – продолжал о своем Крот, – Ну надо же! А ведь так просто! Да! Да! Продолжай рассказ! Ну? – я налила себе из кувшина воды и глотнула. Пошарила глазами по столу в поисках подходящей для меня еды. О! Ужас! Чаши были наполнены кучей жуков, личинок и червяков.

– Ага! И чем же можно поживиться? – спросила я, как мне показалось про себя.

– Да вон сколько всего! – спохватился Крот, – Бери, чего хочешь! Что ты любишь?

– Ну я это... Некторианка, ну, на крайний случай – выганка. – подняла я глаза на крота. Крот явно не ожидал такого подвоха. У него даже челюсть отвалилась нижняя.

– Хммм, – протянул он, – и чем же мне тебя угощать? – он вскочил и побежал вдоль стола, проверяя все чаши в поисках безбелковой еды. Надо сказать, бегал он долго, сначала туда, потом обратно. Вернулся он совсем расстроенный. Пожал плечами и развёл руки:

– А у нас некторианок отродясь не было в гостях! – я уже умирала от голода, ничего с утра не ела, но показать Кроту, что я расстроена, я не решилась. Это добило бы его ещё

больше.

– Ну ничего страшного, потерплю... – пролепетала я, и стала вылезать из – за стола. Крот понял, что голодная фея рассказывать ничего не будет и громко крикнул:

– Феликсон!

– Я здесь! – отозвался первый мышонок, чуть не плача.

– Слушай, дружок! Надо что-то придумать! – Феликсон подошел поближе ко мне и прошептал:

– Овес будете?

– Буду. – прошептала я в ответ.

– Тащи сюда мешок овса! – заорал Крот, обрадовавшись.

– Не, нее! Мне одно зёрнышко! – замотала головой я, – Я ещё полетать хочу! – Феликсон хихикнул и тут же растворился во мраке. Второй мышонок нерешительно приблизился и спросил:

– Васильки не желаете? У меня есть. Я их не ем, они просто очень красивые, и я приношу в спаленку по цветочку в день.

– Благодарю! – улыбнулась я, – Но сорванный Василёк бесполезен совсем! – пожала я плечами, – А любоваться им можно, когда он просто растёт на земле, так он краше в сто раз! Согласен?

– Правда! Это правда! Они и вянуть не будут, и бегать срывать каждый день не нужно. А просто любоваться, как они цветут. Ну надо же! Ну надо же! Как просто! Ну надо же! – не стала я закатывать глаза, просто сделала выводы про

себя, что есть совсем не похожие на нас существа, со своей логикой, со своим мышлением, которые порой невозможно поменять, даже если это необходимо для их лучшей жизни.

– Тебя как зовут? – спросила я мышонка.

– Мончус! – оживился он, – А я тут второй номер, после Феликсона! Так что я важная птица! – загордился он.

Да уж, с самооценкой здесь и самолюбованием явный перебор, но это их выбор. Пусть живут, как знают, эти «важные птицы». Хотя почему птицы? Если они мыши? Ладно, потом разберусь.

– Феликсон! – заорал опять Крот, – Ты долго? Мы хотим есть! – не унимался хозяин. Феликсон ворвался в зал вихрем, держа в лапке зерно овса, и улыбался во всю моську. Он явно был рад служить, и делал это с удовольствием.

– Что ж, каждому свое. – проговорила я вслух. Он торжественно положил зёрнышко на тарелку и жестом пригласил меня за стол. – Благодарю, милый Феликсон! – поклонилось я и залезла на стул. Крот улыбался, он повязал себе салфетку под мордой и навалил себе целую гору червяков. А я зажмурилась и откусила кусочек от зёрнышка, быстро запила водой, вытерла рот салфеткой и соскочила со стула. – Благодарю за ужин. А можно подождать Вас, Ваше Великолепие, в тронном зале? Вы потрапезничайте, не спешите, а потом я поведаю о своем путешествии.

– А! Ладно! Хорошо! Иди! Мончус, проводи! – и мы со вторым мышонком, который был «важной птицей», пошле-

пали в тронный зал. Я подошла к трону и вслух сказала:

– Ого! Какой большой и красивый! Можно посидеть? – кинула я в пространство.

– Ты что? Конечно нет! Хозяин убьёт всякого, кто посягнёт на святыню его рода.

– Слушай, Мончус! Я не смогу рассказывать стоя о своем путешествии, ведь это надолго. Принеси табуреточку, пожалуйста! – я включила убажательные нотки в свой голос (ему противиться уже никто не сможет – это наше секретное оружие Феек). Мышонок умчался. Ну а я, я уже залезла на трон.

О! Великая Фея Цветополя! Я хочу себе такой трон. Он пах бархатом, ворсинки ткани затягивали меня в охапку и расслабляли мышцы. А что случилось потом, я узнала утром от Мончуса.

– Ну и ну! Ну и ну! – слушая его рассказ, удивлялась я. Мончус лукаво улыбался, когда начал свой рассказ.

– Представляешь? – начал он, – Я вернулся с табуретам, а тебя нет! Я пробежал по всему залу. Нет! Куда ты пропала? – подумал я, и ещё сильнее я стал думать о том, что я скажу Кроту, когда тот вернётся. А он вернулся почти сразу, как только я про него вспомнил. «Ну давай рассказывай! Я готов!» – громко крикнул он и вытер лапой сальный рот. Он огляделся, посмотрел на меня. – Наверное, ты догадываешься, что я чуть не умер со страха? – это Мончус уточнил для меня.

– Угу. – кивнула я.

– Так вот! Он обвёл взглядом весь зал и заорал во всю кротовую силу: «Где она?». Я запрыгнул под табурет и заткнул лапками уши. Феликсон, который только вошёл в зал, буксовал на месте, чтобы изменить направление своего движения в обратном направлении. Ну в общем он хотел быстро смыться, но у него ничего не получилось. Он грохнулся на спину, потому что сработала какая – то там центробежная сила или сила инерции, я в этом не очень разбираюсь. – заключил второй мышонок. «Сбежала!» – жалобно сказал крот, опустив плечи, «Ей не понравился ужин! Это все твой овес!». Он зыркнул на меня (и это «важная птица» про себя) и медленно побрёл к трону. Он уже было хотел плюхнуться в него, как вдруг отскочил, как ужаленный. Я думал, он уселся на кнопку (Феликсон часто подкладывает кроту кнопки, но никогда не сознается, но об этом все знают, даже Крот). Так вот, – продолжал мышонок, – «А вот она!» – прошептал Крот, «Какая хорошенькая!» – он явно любовался тобой. «Мне даже не жалко своего трона для неё.» – он подвинул табуретку и уселся рядом с тобой. Он затих. И знаешь что было дальше? – спросил у меня мышонок.

– Нет! Я же спала! – ответила я.

– Он запел тебе колыбельную! Я не знал, что у него приятный баритон. Я вообще думал, у него слуха нет. – заключил мышонок, – Феликсон наконец-то поднялся и приблизился к Кроту с открытым ртом. Ну и я тоже подошел поближе, больно красиво он пел. А знаешь? Знаешь, что он потом сде-

дал? – визжал Мончус.

– Ну? Говори! – не выдержала я.

– Он сгрёб нас в охапку с Феликсоном, положил на колени и стал убаюкивать, как малых деток.

– И? – удивилась я.

– Что и? Дальше не помню, спал крепко, как никогда! А когда проснулся, увидел, что сплю в гостиной на хозяйском диване. Когда понял, где я, чуть в обморок не упал (нам же нельзя по диваном лазить). Обвёл взглядом зал, увидел Феликсона на кресле в углу и тебя под балдахином на гостевой кровати! Наше Великолепие заглянул в зал, увидел меня, приложил палец к губам и шикнул: «Шшшшшшшшш. Не буди её.» – прошептал он. Я и не собирался. Я развалился на диване и мечтал о королевской жизни (ну типа я король, у меня свое королевство, подданные и все блага). Ну вот, и ты проснулась. – заключил он, явно обиженный тем, что я помешала его грезам.

– Кстати, овес твой был вкусный! – вскочила я на ноги, – Но мне пора в путь! Вчерашний день не приблизил меня к Краю. А мне очень надо туда попасть. Как думаешь, Крот обидится за то, что я не поведала ему о своих приключениях? – спросила я.

– Конечно обидится! – громко сказал Крот, входя в гостиную, – Конечно обижусь! Но обещай мне заглянуть на обратном пути поведать всю историю! – заключил он, – Обещаешь провалится в мою нору на обратном пути? – улыбался он.

– Конечно провалюсь! Дорогу я знаю! – хихикнула я. Крот поставил серебрянный поднос на кровать. Здесь были свежие зерна овса, лепестки роз и... О! Великая Фея Цветополя! И мой любимый нектар! Наисвежайший! Я обняла крота и уронила пару жемчужинок в виде слезинок на покрывало, – Это на память обо мне, моя признательность и благодарность за ваши гостеприимство и заботу. – Крот взял жемчужины и положил их в хрустальную вазочку.

– Вася! Меня зовут Вася! – тихо произнёс он. У Мышат отвалились челюсти, и замерли хвостики. Я округлила глаза, не зная что и сказать, но тут все вместе разразились оглушительным хохотом. Мыши с визгом свалились на пол и катались по ковру. Сам Крот валялся на спине, хлопал лапками и тряс животом.

– Ну и ну! – хохотала я, – Ваше Великолепие! Ну и ну!

Из норы мышата вывели меня лабиринтом ещё более длинным. Мы обнялись и распрощались. И я тронулась в путь, к своему долгожданному Краю.

Глава 9

Денёк был тёплый, солнечный и обещал так остаться приятным до самого вечера. И тут я приняла решение передвигаться своим естественным способом, на своих крылышках (я же всё-таки Фея). А то земной поход оказался очень медленным и затруднительным. Так много испытаний и препятствий я не ожидала преодолеть. Но это был опыт, мой личный, и он бесценен. Конечно, я поделюсь с другими феями эмоциями, тем более что мои кармашки были ими переполнены. Мне понравились мои размышления, думаю, что они понравились бы и Ёжику. Я взлетела высоко высоко, на самую высокую высоту, куда могут подняться феи. Сделала феечковую петлю и отпустила себя в падении. Свободное падение мы, феи, делаем редко. Это своего рода перезагрузка для тела и мозга. И только у самой земли уже подключаем крылья и замираем на несколько секунд на месте.

«Уф!» – вскрикнула я обновлённая. Я забралась на ромашку, чтобы осмотреться. А знаете, ромашки – самые удобные площадки для отдыха, только пачкаются они своей пылью и пахнут не очень. Посидев с минуту, я скорректировала свой путь по ветру и рванула в свое удивительное путешествие к Краю! Я летела спокойно, чуть касаясь цветов, сбивая пыльцу и росинки, и просто была беззаботной. Ветер на этот раз не пытался прочистить мне мозги, а помогал,

подталкивая мои крылышки вперёд.

Со всеми можно договориться, подумала я, это так удивительно! Я видела, что поляна скоро закончится, и передо мной встаёт тёмное Густолесье.

«Ну началось!» – пролетело у меня в голове. Подлетев к Густолесью, я затормозила, зависла в воздухе и погрузилась в размышления: Может домой? Может к Кроту истории рассказывать? Что же делать? Там так темно! Ну чего мне бояться? Я же Фея! Ну наволшеблю себе что-нибудь, если понадобится!» – успокаивала я саму себя, ну и чувствовала, что мои крылышки уже совсем голубые – это значит, что фея внутри меня очень нервничает.

«О! Всемогущая Фея Цветополя!» – уже молилась я. И тут же подумала, что надо выбрать слово покороче для своего удивления, обиды, страха, негодования. Надо, ну например, «Ох мука!» или «Лит мит!». «Да! Надо выбрать!» – отвлеклась я от решения главной задачи – решения, куда лететь дальше. Похоже, что я просто тянула время. Я медленно вздохнула, задержала дыхание, медленно выдохнула, открыла глаза и уверенно полетела в самую гущу. Воздух здесь был прохладный и влажный. Света поуменьшилось в разы. Но шаг был сделан, отступать я могла только к Краю! К счастью, Феечковое любопытство сильнее страха и неуверенности, и я уже наслаждалась странными видами. На моем пути попадались разные птицы, гнездышки, по земле бегали разные невиданные животные. Я крутила головой во все сторо-

ны, чтобы ничего не пропустить. Я услышала чудесную трель и приостановилась, уселась на веточку и заслушалась.

– Это Соловей! – позади меня раздался тихий голос. Я чуть не свалилась от неожиданности, хорошо, что крылья у нас срабатывают автоматически, а то полетела бы с такой высоты вниз (кстати, крылья мои покрылись фиолетовыми пятнами от страха). Восстановив равновесие, я повернулась на голос. На меня из дупла смотрели огромные жёлтые глазницы. Мурашки побежали по всей моей фее (это я про себя), крылья стали совсем фиолетовые, без единого светлого пятнышка. – Да не бойся же! – тихий голос завораживал.

– Кто боится? Я? Да конечно! Я ничего не боюсь! И никого! – храбрилась я.

– Ну конечно, а то я не вижу по твоим крыльям, что ты сейчас лапы откинешь! Ну да, у тебя же ноги, ну ноги откинешь!

– Откину ноги? Зачем? Далеко? Это ритуал такой местный? – заволновалась я.

– О! ЦИК, мотылёк! – проговорили глаза.

– Что? – переспросила я.

– Да это я от удивления! Ты что, с луны свалилась? – глаза продолжали меня пытаться.

– Я свалилась в нору Кроту вчера! Да! А вот с луны я ещё не падала, может я до неё ещё не дошла? – размышляла я.

– О! ЦИК, мотылёк! – глаза покатались вверх. Это мне очень жутко напоминало что-то, и я аж взвизгнула, когда по-

няла – это я точно также закатываю глаза, когда что-то не по-моему или кто-то кажется мне глупее меня. Я что, сейчас выгляжу глупее в глазах этих глаз? Это было очень неприятно, знаете ли, чувствовать себя не очень умной.

– Да! Я упала с луны! Сегодня день слунопаданья! – дерзко заявила я.

– Ну не кипятись, девонька! Я пошутила.

«Я пошутила» – значит, что она была одна, поймала я её за её же слова. Она разговаривала со мной странным языком, слова были знакомы мне, но смысл я не понимала. Что такое «кипятись»? Про что вообще она со мной разговаривает? Я понимала, что диалог не выходит.

– Я Фея из Цветополя! – представилось я, сменив тему.

– Сократа Михайловна, хранительница знаний, урватор всех академических и магических течений. – представилась хозяйка огромных глаз. Со стороны это выглядело очень смешно – разговаривать с глазами.

– Очень приятно! – сделала реверанс я.

– Цветополе! Это же далеко! – заметила пучеглазая, – Как ты сюда попала? Фея говоришь? Прямо настоящая? – впору было мне закатить глаза и почувствовать себя чуть умнее этой хранительницы.

– Ну конечно настоящая! – затараторила я, – Да! Цветополе далеко. Я иду к Краю. Хочу узнать, что там, все самой разузнать и принести кучу впечатлений и переживаний для остальных фей.

– К Краю? – затянула дама каких-то течений, – Слышала я об этом много всего разного, и хорошего и плохого, но только никто не знает, где это и что там.

– Так вот я и проверю! – обрадовалась я, – Надо же убедиться, что Он есть!

– Ты, видно, очень смелая или просто глупая. – сделала вывод хранительница знаний.

Хм! Я даже подавилась своими собственными мыслями. Никто никогда не называл феечек глупыми. Мы же само совершенство! Мы все умеем, ну почти, мы все знаем, если хорошо учились у Феи Флоры, мы все чувствуем и даже читаем мысли, когда захотим. Я прям захотела прочесть мысли этой всезнайки. Я закрыла глаза, настроила свой канал связи с внешним миром и улыбнулась в предвкушении. «Ну!» – торопила я мысленный поток оппонента. А там – ТИШИНА!

– Как так? – открыла глаза, – Как так? – вслух произнесла я.

– Что? – огромные глаза стали ещё больше.

– Да ничего! – фыркнула я. Надо её спросить о чем-нибудь!

– Слушайте! А что плохого про Край Вы слышали? – и я напряглась всем телом и умом для ловли её мысли.

– Про Край? – повторила она за мной, не выдавая ни одной мысли в эфир. Она что, издевается? Как можно не думать перед тем, как сказать что-либо? – Про Край! – повторила «Дама без мыслей», так назвала её я в обиде, – А ты

знаешь, что Соловей допоет свою песенку и всё! Улетает сегодня! Гастроли! Занятой совсем! Очень известный в нашем Густолесье! – резко переключились глаза. Резкая смена темы разговора выбила меня из равновесия, аж крылышки заголубели. Я поймала себя на эмоции раздражения и непонимания. Я стала отслеживать свое состояние и вдруг поняла, что обстоятельства сложились не так, как я ожидала, и это меня разозлило.

– Ааа! – протянула я вслух.

А про себя добавила: «Ожидание и разочарование: не ожидай, и не будет разочарований, принимай всё как есть, без оценки с высоты своего опыта (я помню, Ёжик говорил мне об этом, но испытала это чувство только сейчас). Я улыбнулась, расслабилась и отключила свой канал считывания мыслей. Я решила наслаждаться беседой с «огромными глазами», как бы она не протекала. Тем более посмотреть на себя со стороны. Я видела, как сижу на веточке и веду беседу с «огромными глазами». Я прыснула от смеха, потому что это действительно было смешно. Я даже не знала, с кем разговаривала.

– Что? Что смешного? Ты надо мной смеешься? – паниковала ученая, явно, Дама.

– Ага! – смеялась я, – А что, нельзя? – повисла тишина. Глаз не было видно. Вдруг они распахнулись, и Дама промолвила:

– По закону Густолесья, возбраняется насмехаться, а тем

более смеяться над учёными Дамами данного места, и за это ты должна понести серьезное наказание! – заключила моя собеседница.

– Я? Наказание? За что? – взвизгнула я и вскочила с ветки.

– Такие законы! – отрезала она, – Теперь ты пожизненно будешь у меня на побегушках. – заключила жестокая Дама.

– На побегушках? Это как? – я подумала, что надо услышать ответ, что такое «побегушки», а вдруг это что-то очень интересное, и я соглашусь. Я ждала.

– Побегушки? Ну, это... – она протянула слово и явно задумалась, – Ну захочу я, например, обедать, свистну тебе, и ты сгоняешь вниз и принесёшь мне свежую мышку, да, только свежую, не залежалую какую!

О! Всемогущая Фея Цветополя! (короткое ругательство я уже забыла), она ест мышей на обед! Так! Только бы не бухнуться в обморок! Только бы не бухнуться! Побегушки явно мне не понравились.

– Ну или нужно распоряжение распространить по всему Густолесью, тебя пошлю вместо Сороки, а то она всю информацию переделывает и переиначивает, как только ей угодно. Всё Густолесье потом на ушах стоит целую неделю от её новостей! Оправдывайся потом и объяснительные пиши, прямой эфир веди с пострадавшими в «тутвсеграмме»! – продолжала она, – Или, – не останавливалась мерзкая обидчица, – будешь научные статьи писать для «тутвсеграмма». Точно! Вот твоя основная побегушка! – обрадовалась она, –

А то поддерживай свою учёную степень, как будто на слово не верят! Неучи!

– Стоп! – крикнула я, понимая, что побегушек все больше, а понимания всё меньше, – Нет таких законов, чтобы невинных существ в рабство загонять! – эту фразу я уже говорила Фее Флоре у нас в Цветополье, когда она заставляла нас учить язык эльфов. Все уже знают, что эльфы вымерли в стополотном времени. Я была грозна, как туча, и крылышки мои покрылись фиолетовыми пятнами. «Глаза» явно опешили от моей наглости, потому что стали совсем огромными и жёлтыми.

– А ты что, все законы знаешь? – спросили «глаза» совсем тихо.

– Конечно! – уверенно ответила я.

– А я вот не все. Да и память у меня плохая, забываю даже то, что знаю. – вздохнула ученая Дама. Так вот, почему я мысли не смогла прочесть, их там просто нет. Как же так без мыслей то?

– И как же ты живёшь, если все забываешь? Ты же учёная!

– Да какая она учёная? Самозванка она! – услышала я голос сзади.

– Заняла дупло нашей учёной совы и права качает, указы издает на посмешище всему Густолесью! – я обернулась. На соседнем дереве сидели, похоже, все жители Густолесья. Я вытаращила глаза на всю эту стаю разноперых обитателей.

– Здравсте! – процедила я, – Давно сидите?

– С самого начала концерта соловья! – ответили мне все сразу хором (прозвучало красиво). О! Великая Фея Цветополя! Почему я такая невнимательная?

– А в дупле кто? – перевела я внимание с себя.

– Сова! Только не местная! Полярная!

– Сократа, выходи! – крикнула сорока, наверное, это про неё я слышала, когда речь шла про побегушки.

– Уку... – заворчала сова.

– Сократа, выходи! – повторила сорока.

– Ладно. – послышался шелест крыльев, и Сократа вылезла из дупла. Она была обворожительна, её белые перья отливали на солнце золотом. Она вся переливалась. Я аж зажмурилась от такого яркого света, который отражался от её перьев.

– О! Великая Фея Цветополя! Какая Вы красивая! – это я все вслух сказала.

– Благодарю, милочка! – застеснялась она, – Ты первая, кто сделал мне комплимент!

– Как же так? Вы и красивая, и умная!

– Да какая она умная? – не унималась Сорока, – Вот наша Сова умная, а эта ничего не помнит и несет всякую ерунду.

– Вы откуда? – спросила я Сову, грозно взглянув на Сороку.

– Я из Белотопья, это где всегда много снега и холодно. Но я забыла дорогу и сижу здесь в дупле. Я пропащая душа в Густолесье! – заплакала она.

– Ну-ну! Потерялась – не умерла! – звонко крикнула я, – Найдем твою дорогу. Дорога домой никуда не девается, так говорил мой друг Ежик, найдем! Эй, зрители! Кто-нибудь знает, где Белотопье? – обернулась я к стае.

– Сова знает, но ее нет. В гостях она. Никто не знает где. – отвечала за всех Сорока.

– Ага! Понятно! Разберемся! – не унывала я, – Когда обещала вернуться?

– Сегодня ночью! – Сорока явно была в курсе всего, подумала я.

– Дорогуша! – я обратилась к Сороке, – Можешь передать мою просьбу Сове – указать дорогу домой Сократе Михайловне?

– Да я ее сама провожу до дома, – обрадовалась Сорока, – лишь бы направление указали, заучила она нас. Один день в дупле, а распоряжений надавала – за всю жизнь не сделать. Провожу! Провожу! Не переживай! Жителей жалко, хоть отдохнут. – Сократа Михайловна улыбалась.

– Спасибо. – тихо сказала она, – это я точно запомню. Спасибо! – она повернулась к стае, – Извините меня, я не со зла. Мне казалось, что быть умной здорово, но быть умной и казаться таковой – это не одно и то же. Спасибо, Фея! Хорошей тебе дороги до Края. Я даже не слышала про него. Теперь интересно узнать. До новых встреч!

Я соскочила с ветки, сделала феечковую петлю и полетела дальше, в самую гущу Густолесья, потому что мой путь

пролегал именно через него.

Глава 10

Как здорово быть Феей! Быть собой! Не надо притворяться умной, смелой, красивой! Я поняла то, что я сама не идеальна, и другие существа тоже. У всех есть слабые и сильные стороны. И это здорово, потому что мы все разные. Разные, как далёкие планеты, и в то же время одинаковые, потому что дышим одним воздухом. Удивительная вещь – жизнь! Вот бы Ёжик удивился моим мыслям. Теперь я начинаю понимать о том, о чем он меня всегда и учил жизни. Ну, как говорил тот же Ёжик, пока это не случится с тобой, ты так и не поймёшь, в чем разница между шишкой на твоём лбу и рассказанной историей про ту же шишку. А «шишек» в моём путешествии хватило бы на всё Цветополье. Поток мыслей шел своим чередом в моей голове, но при этом моя голова крутилась по сторонам (это я старалась быть внимательной), как говорил Ёжик, надо жить в моменте! Я пока не освоила это на практике, но знала, что и этот опыт приобрету со временем. Ну не все же сразу! Я постигаю жизнь постепенно, философами сразу не становятся (это тоже Ёжик сказал). Но я вот думаю, почему это? Вот кузнечики – они уже рождаются философами. Вот Ёжик прожил удивительную жизнь и тоже стал философом. У каждого, получается, свой путь в понимании жизни. У кого-то лёгкий путь, у кого-то тяжелый. Интересно! От чего это зависит? Надо с Ёжиком побе-

седовать на эту тему. Я вдруг загрустила, поняла, что соскучилась по Ёжику, по феям, моим подружкам, по Фее Флоре, по Великой Фее Цветополя (ну её то я часто вспоминаю), по Цветополю и даже по гусенице, которая выводит из обморока феечек. И я прям затосковала по дому. И первое, что я хотела сделать, рвануть на всех крыльях обратно домой, в свое любимое Цветополе. Но это дурацкое любопытство, которое тянуло меня к Краю, схватило меня за грудки и потянуло дальше.

Ну и правильно, подумала я, нечего давать себе слабину. От мыслей я устала больше, чем от полёта, и я решила сделать остановку, чтобы перекусить и успокоиться. Внизу я увидела земляничную полянку, залитую солнцем, и я рванула туда. О! Какой тут стоял аромат земляники! Ягоды красные, спелые грелись на солнышке. Ну как же красиво! Я подлетела к спелой земляничке и хотела было вонзить зубы в мякоть, как из ягоды вылез червяк и улыбнулся во весь рот до самых ушей.

– Занято! – сказал он.

От неожиданности я аж крикнула, чуть не упала (ну тут я, конечно, приврала, крылья бы не дали мне упасть). Я отскочила от ягоды и показала кулачок червяку. Тот захохотал и удалился обратно в ягоду. Я подлетела к другой земляничке, ещё более спелой и сладкой (как мне казалось). Я приготовилась вонзить все зубы в мякоть, потому что уже была жутко голодной. Я разинула рот и закрыла глаза в предвкушении.

– Занято! – выскочила голова другого червяка из ягодки.

– Тьфу! – плюнула я, – Тут что, все занято?

– Ага! – раздалось штук 200 голосов, и из каждой ягоды показались головы вездесущих червяков.

– Вот и пообедала! – сказала я вслух, приземляясь на стебелек.

– Да вон та ещё свободная, дуй к ней! – крикнул первый червяк.

– Дуй к ней это зачем? – не поняла я, – Она что, горячая?

– Ты что, не местная? – спросила соседняя голова в земляничке.

– Неее, я из Цветополя! И я жутко голодная, и я обожаю есть жирных червяков в земляничном соку, – я хитро обвела всех червяков взглядом, делая вид, что выбираю самого жирного. В миг все головы пропали в ягодах, и наступила мёртвая тишина. Я расхохоталась и подлетела к той земляничке, на которую мне указывали.

– Да уж! – вслух сказала я. Ягода явно уже засохла и готовилась скинуть семена в землю, – Опять голодать! Вылезайте! Пошутила я! Я – нектарианка!

– Ты – кто? – спросили штук 200 червяков одновременно.

– Я пью нектар. И я ужасно голодная. А эта ягода совсем не пригодна для обеда. А у меня путь дальний, и мне обязательно нужно подкрепиться. – и зачем я всё это им стала рассказывать? Выглядело это очень смешно, столько голов торчало из ягод. И тут они опять одновременно спросили:

– Длинный путь? А куда?

– За Кудыкину гору! – твякнула я, – Есть хочу! – я нахохлилась, скрестила руки у себя на груди и прищурилась, – Мне срочно нужен нектар! А иначе – я не местная и могу позволить себе съесть жирного червяка. – я осмотрела каждого. Головы в миг исчезли, но я явно слышала шепот сотен голов. В отражении лужи я увидела, что идёт совещание, червяки с другой стороны ягод вели беседу. Я хихикнула. И ещё я отметила для себя, что занимаюсь шантажом и манипуляцией. И это мне очень понравилось! Конечно, Ёжик застыдил бы меня в этом месте, но его рядом не было, и я наслаждалась процессом и новым опытом. Ух! До чего же интересно жить! Совещание закончилось, и головы обжор с моей стороны ягод опять появились снаружи.

– Вот что, – сказала одна из них, – здесь цветов поблизости нет, эта полянка – единственное светлое место. Но здесь недалеко живут пчелы, у них есть мёд. Ты ешь мёд? Говорят он очень вкусный и полезный, мы сами то не пробовали, пчелы злые и кусаются, но тебя могут угостить, наверное. Как тебе такой вариант? – уставилась на меня тысяча глаз.

– Ну хорошо! Где живут ваши пчелы? – улыбалась я.

– Так это совсем рядом! Три сосны прямо, три сосны направо и одна сосна влево, в дубе около берёзы дупло! Вот там! – облегчённо выдохнул другой червяк.

– Ну хорошо, обжоры! Приятного аппетита! – я поклонилась и взмыла в небо.

Три сосны прямо! Ага! Понятно! Ух! Опять стало прохладно. Потом направо ещё три сосны. Ага! Есть! И... О! Великая Фея Цветополя! Я забыла, куда потом, направо или налево? Вот чем заняты мои мозги? Точно нужно запустить ветер, чтобы проветрил там всё! – негодовала я в сердцах. Они сказали, дупло в дубе. Ну? Это легко! Ну найду дуб – найду пчёл. Я стала крутить головой во все стороны в поисках дуба. Одно дерево очень смахивало на дуб, и дупло в нём было как раз. Я подлетела к дуплу и крикнула в темноту:

– Привет!

– Занято! – выскочила рыжая морда из дупла. И она явно была зла.

– Извините! – испугалась я, отлетела подальше. Рыжая морда продолжала на меня пялиться. Тут я увидела другое дупло на соседнем дереве. Я рванула к нему, – Привет! – осторожно сказала я темноте.

– Занято! – выскочила похожая рыжая морда с выпученными глазами. Я отскочила от этих безумных глаз подальше. Я покрутила головой в поисках берёзы. Червяки что-то говорили по поводу берёзы. Белый ствол в рябушку я нашла, но на ней дупла не было, я даже успела расстроиться, что червяки меня обманули. И вот чудо! Я увидела дупло на соседнем стволе и уже была около него в одну секунду.

– Добрый день! – сказала я вежливо.

– Занято! – выскочила ещё одна рыжая остроносая морда. Я совсем расстроилась, поняла, что это не та берёза, которую

я искала. И эти рыжие морды начали меня раздражать.

– Тут что, везде занято? – крикнула я на всё Густолесье.

– Занято! – прозвучали сотни одинаковых голосов. И из всех деревьев, что окружали меня, вылезли такие же остроносые рыжие морды. Мне показалось, что их было такое количество, что и сосчитать невозможно. Но выглядело это очень красиво – на фоне тёмных стволов деревьев они смотрелись яркими пятнышками, явно украшали это Густолесье.

– Простите, – сказала я, сделав в воздухе поклон, – я ищу дупло с пчёлами.

– Дальше! Дальше! Не долетела! – все вместе запищали рыжухи. Я мысленно листала учебник по другопланетным существам и никак не могла вспомнить, как эти рыжие морды называются.

– А дальше в какую сторону? – уточнила я.

– Развернись! Прямо семь сосен и сразу слева! – в один голос выдохнули эти слаженные создания. Я подумала: «Как это они так синхронно отвечают? Как же они называются?» Так! Сосредоточься, а то опять забудешь дорогу!

– Можете повторить, пожалуйста? – я включила все свое обаяние.

– Развернись! Прямо семь сосен и сразу налево! – как один отрезали они.

– Ага! Благодарю! – я стала уже было разворачиваться к ним спиной, как меня осенило:

– Белки! – крикнула я, – Белки! – и помчалась считать

сосны и повороты, дабы уже не заблудиться.

Раз. Два. Три. Четыре. Пять. Шесть. Семь. Стоп! И налево! А вот и дупло! Уф! Добралась! Я помедлила, решив сначала понаблюдать. Червяки сказали, что пчелы злые и кусачие, надо как-то их задобрить. Я задумалась. А может кинуть им волшебного порошка в дупло? Они уснут, я поем и улечу. Они и не заметят даже, когда проснутся. Мысль, конечно, была гениальная, но тогда это будет выглядеть как воровство. Взять без спроса таким вредоносным способом! Ну и мысли у меня появляются от голода (удивилась я сама себе), ну и мысли. Только бы Ёжик не узнал об этом. Постой! Как же ёжик узнает, если ты ему не расскажешь? А я ведь расскажу. Мы, феи, совсем не умеем врать и держать в себе то, что нас беспокоит (мы так и лопнуть можем, без дальнейшего воплощения). Придётся рассказать Ёжику, пусть поругает, поучит, зато я не лопну и останусь целой Феей. Уф, полегчало мне сразу от того, что я решила рассказать про себя этот неприятный инцидент. Меня отвлек гул, исходящий из дупла, и это звучало очень угрожающе.

«Может мне сегодня поголодать?» – спросила я себя, – «Диета никому не повредит!» – продолжала я. Я начала тужиться – вспоминать учебник по жизнетайству, главу, где были перечислены все источники пропитания для фей и как эту еду раздобыть в неблагоприятных условиях. Были ли там пчелы? Да не помнила я. Ягод не было, цветов не было, нектара не было, пыльцы второсортной тоже не было. Грибы, на-

верное, есть, но я никогда не пробовала. Говорят, они склизкие и очень на любителя. А я не знаю, любитель я или не любитель. Я всё мешкалась, так как гул из дупла усиливался и устрашал меня ещё больше.

– Ну что, тоже за нашим медиком охотишься? – раздался серьезный голос позади меня.

Я обернулась, прямо вплотную ко мне жужжала огромная пчела, мохнатая, в фартучке и платочке. Её грозный голос явно не соответствовал внешнему виду. Она казалась мне доброй мамашей сотни пчелок. Я расхохоталась вслух, так залилась смехом, что остановиться не могла. Пчела выставила лапы в боки, прищурилась на меня и стала ещё смешнее. Я хохотала ещё громче и уже начала даже икать.

– Ик! – вслух выдавила я, – Ик!

– А ты что, издеваешься? Или язык не понимаешь? – стала надвигаться пчела на меня ещё ближе и упёрлась мне своим носом в живот.

– Ик! Простите! – ещё громче заходила я.

– Ты что, Грибов наелась? – чуть отступила злока.

– Ик! Неее! – пыталась уgomониться я, – Ик! Ик! Ик!

– Тебе что, воды принести? – спросила заботливая пчёлка, явно включая мамочку.

– Не! Ик! Ик! Ик! – протянула я, удерживая смех.

– Знаешь, есть средство от икоты! Если положить каплю мёда за щеку, в миг икота проходит. – уже суетилась она вокруг меня, – Сейчас, подожди! – взвизгнула она и умчалась

в дупло.

– Ик! Ик! – опешила я, явно не ожидая такого поворота событий.

– Держи! – пчела вылетела пулей из дупла, подлетела ко мне, открыла мой рот, положила мне на язык свежайший мёд, отлетела и стала наблюдать.

О! Всемогущая Фея Цветополя! Что это? По моему рту растекалось что-то божественное, очень сладкое и нежное. Я зажмурилась от удовольствия, сложила крылышки и опустилась на ветку дерева. Я не дышала, я ничего не слышала, что происходило снаружи, только чувствовала, что происходит у меня внутри. А внутри меня было блаженство – редкое чувство даже для феечек. Я хотела продлить его как можно дольше, запомнить и отложить в кармашек для всех всех феечек, чтобы они знали, что блаженство существует даже от еды. Я уже давно не дышала и пчела явно забеспокоилась.

– Вот видишь? Икота прошла! – сказала она, – У всех проходит! – Пчела выглядела счастливой. Я уже открыла глаза и выглядела такой же счастливой, как эта заботливая пчела. А мы смотрели друг на друга, и это было совместное счастье, переживаемое двумя существами – одно существо отдавало и было счастливо, а другое принимало с благодарностью и было ещё счастливее.

– Благодарю вас, добрая пчёлка! – расплылась я в улыбке.

– Да ерунда! Ты извини, что накричала на тебя сначала! Знаешь, сколько ворюшек на наш медик слетается? Огого

сколько! Только успевай отгонять. А некоторых и невозможно отогнать, вот медведи, к примеру. Тогда вся семья страдает. Приходится трудиться, и очень много, чтобы успеть запастись мёдом на зиму. – поведала она мне свою тяжелую жизнь.

– Вы меня простите за смех, – покаялась я, – просто ваш внешний вид слишком добрый и не соответствовал вашему грозному голосу, а вообще – то я летела попросить у вас немного мёда, я совсем была голодная. А здесь, в Густолесье, ничего нет для феечек, кроме грибов.

– Так что же ты молчишь? – запаниковала пчела, – Конечно мы тебя накормим, я сейчас принесу! – хотела было сорваться она с места.

– Благодарю вас, милая пчёлка! Но вы уже накормили меня, когда лечили икоту, мне хватило с головой. Мы же мало-ежки! – объяснила я, – Вы, не ведая того, уже дали мне то, зачем я к вам, собственно, и летела. И знаете что? Ничего вкуснее я ещё никогда не ела. Это божественная пища. Надо рассказать феям. Мы никогда не ели мёд. Передайте огромную благодарность всей вашей семье! – попросила я.

– Да передай сама! – сказала пчела и кивнула за мою спину.

– Ух ты! – вскрикнула я, обернувшись. Около дупла зависли тысячи пчёл в фартучках и платочках, все до одной улыбались, – Благодарю вас, хозяйюшки, и желаю, чтобы никто не посягал на ваш чудесный мёд! – и мне стало стыдно,

что я хотела их усыпить.

Пчелы громко зажужжали и закивали головами. Они одновременно вытащили из фартучков платочки и принялись махать мне во след, а я полетела к своему Краю, сытая и довольная.

Глава 11

Я была такая счастливая! И я подумала, что для такого маленького существа как я, для счастья надо совсем немного – каплю мёда и тёплый душевный прием. Крылышки мои от счастья розовели и искрились. Они несли меня ещё быстрее к моим приключениям. Мои кармашки с эмоциями и впечатлениями были битком, а путешествие мое только только начиналось. Я вытянула тело параллельно земле, руки прижала плотно к бокам, выставила нос вперёд и разогналась так быстро, как только позволительно феям. Я чувствовала себя вездесущим ветром, я развернулась животом к небу и летела, лёжа, и даже руки сложила под голову, будто бы я разлеглась на полянке. Это было опрометчиво! Бух! Раздался грохот от моей головы, и я стала падать, мои глаза закатывались под веки, крылья сложились, и я лепестком ромашки падала вниз, кружась и опускаясь к земле. Я понимала, что я врезалась очень сильно, но не в дерево, а во что-то мягкое, а то моя голова разлетелась бы на кусочки. Но посмотреть, что это было, я не могла, и даже моё феечковое любопытство не могло привести меня в чувство и запустить мои крылышки. Я опустилась на что-то мягкое и влажное. Гриб? – подумала я и закрыла глаза. Я слышала шелест крыльев, шорох лапок, шепот и переговоры.

– Да я не виноват! Я же работал! Она сама в меня впечатала!

талась! Смотрите! У меня вмятина на спине! Я чуть клюв не сломал от такого удара! Я его еле вытащил из дерева, она меня забила в него, будто я гвоздь какой-то! – в голосе явно звучала обида.

– Ты что, не мог отскочить? – кто-то спорил с обиженным персонажем.

– Как? Как отскочить? Я спасал сосну! А глаз на спине у меня нет! – кипятился он.

– Да! Глаз нету! – протянул второй.

– А у неё? А у неё что, глаз нету? Как она могла врезаться? – вступил в разговор третий.

– Ну, кто знает, как спасти фей? – спросил ещё кто-то.

«Что-то их слишком много...» – подумала я, но открыть глаза не могла. Но очень хорошо, что я думала, значит, я не упала в обморок, а то они меня точно не смогли бы привести в чувство. А так-то пускай спасают. Даже я не знаю, как сейчас меня надо было спасти. Так я ещё не втыкалась головой и не падала с обездвиженными крыльями.

О! Великая Фея Цветополя! Я хотела вскочить, но даже пошевелиться не могла. А вдруг мои крылья отказали навсегда? Вдруг я больше никогда не смогу летать? – рыдала я про себя. Я понимала, что по щекам слёзы не текут, и я вообще перестала понимать, что происходит.

– Может её поцеловать? – спросил кто-то, – В легендах, я слышал, помогало... – заключил он же.

– Да это ото сна помогало, – встрял в разговор ещё кто-

то, – она не спит, явно сознание потеряла. Всех бы тебе целовать! – буркнул он.

Сознание потеряла? – удивилась я. Как же так? И кто меня теперь вернёт в мое сознание? Постой – ка! – перебила я свой собственный поток мыслей, я ведь все слышу, все понимаю, вот размышляю даже, значит я в сознании. Просто какие-то настройки сбились при таком ударе.

– Надо позвать Бартон! – вспомнил кто-то из спасателей, – Слушай, Дятел! Слетай! Позови!

– Ты что, издеваешься? Не видишь, что я пострадавший? У меня вмятина на спине! Я вообще на больничный ухожу на три дня. Будете сами свои сосны от личинок спасать! – сказал он и явно надулся.

Кто это, интересно, Бартон? – думала я, а сможет ли она меня вылечить? А чем будет лечить? Только бы не иглоукалыванием! Я очень боюсь острых иголок, я и с ёжиком сначала боялась дружить, только на почтённом расстоянии. А почему это я решила, что Бартон – это она? Может это какой-нибудь старичок – боровичок (я слышала, что такие ещё водятся в тёмной чаще Густолесья)?

– Ладно, я сгоняю. – сказал приятный голос.

«Спасибо тебе, доброе существо!» – проводила я его мысленно себе за помощью.

– Ох, держись, девонька! Бартон беспощадна, лечит на убой. Встанешь, как миленькая, и полетишь восвояси со всех крыльев! – причитал голос с явным сочувствием.

О! Всемогущая Фея Цветополя! Что же делать? – испугалась я. Вылечиться на убой – перспективка так себе, да и поджилки мои уже задрожали, и чувствовала я, что мои крылья все в фиолетовых пятнах.

– Вижу! Вижу! Вижу! Уже близко! – обрадовался голос.

– Сейчас! Сейчас! Сейчас! Сейчас тебя спасут, девонька! – кипятился голос рядом.

– А меня кто спасать будет? У меня вмятина на спине! – капризничал тот, в кого я врезалась.

Ну надо же было так врезаться головой в живое существо, еще и днём! – удивлялась я самой себе.

– Не гунди! – шикнули на мою жертву.

– Хм! – хмыкнул тот и явно отвернулся (я бы точно отвернулась).

– Бартон! Бартон! Помоги! У нас ЧП! – все хором завопили у меня над ухом.

– Цыц! – громко скомандовала, видимо, Бартон, – Тихо! – я почувствовала тяжелый взгляд мне в лицо, аж дрожь пробежала по всей фее (это я про себя), – Так! – протянула Бартон. Она взяла мою руку, приподняла её и отпустила. Рука упала, как ветка, снова на гриб. Тогда Бартон взяла мою ногу, приподняла её и снова отпустила – та тоже упала совсем безжизненная, – Да, тяжелый случай! – заверила она, – Так! – она приложила что-то липкое к моему лбу, от этого прикосновения моё тело хотело сорваться с места и улететь, но оно продолжало также лежать сухой веточкой, – Попро-

буем моё коронное! Так! Всем отойти подальше! Неизвестно, какая будет реакция у неё... – шепотом сказала Бартон.

О! Всемогущая Фея Цветополя! – молилась я, не отдавай меня в эти липкие лапы на опыты! И тут я почувствовала мокрый шершавый язык на моей щеке, который царапал мою нежную кожу от подбородка до самого лба.

– Что? – закричала я и открыла глаза, но сдвинуться с места не смогла, так и осталась лежать в том же положении.

– О! Сработало! – закричали радостно наблюдатели, аж запрыгали и захлопали, кто – в лапки, кто – в крылья.

– Что сработало? – возмутилась я, – Не позволительно так издеваться над феями! – я была крайне возмущена.

– Ну что ты, милочка, кипятишься? – томно спросила Бартон (и кстати, оказалось, что это была огромная коричневая жаба, покрытая противными бородавками), Очнуться – очнулась, а встать не смогла – плохой признак, обычно в этом месте все вскакивают и убегают... – задумалась жаба, – Тяжелый случай! – заключила она снова, – Надо её ко мне на болото перетащить, здесь загноётся совсем. Вареву ей просто необходимо, иначе не взлетит. – это было решающей фразой для меня.

– Как это не взлечу? – спросила я.

– Спасать тебя надо, девонька! Срочно! Если вареву за три дня не поможет – всё! Пешие прогулки и бег трусцой! – сделала вывод жаба.

– Я готова на вареву, я готова на болото! Я не могу пеш-

ком! Я же фея! Я обязана летать!

– Ну конечно, конечно! Успокойся! – торопила Бартон, – Закидывайте её мне на спину! Только аккуратно, не поломайте ей крылья! А то все зря! – меня подняли с гриба и положили на такую же мягкую и влажную спину жабы. У меня опять побежали мурашки по телу.

– Эй! А кто меня спасать будет? – спросил капризный голос.

– Слушай, дятел! Приложи шишку! Ну или хочешь, я тебя лизну? – спросила Бартон. И все вокруг покатались от смеха. Я тоже хихикала, лёжа на спине у жабы. И что меня ждало впереди, я не знала, но на то оно и путешествие, со всеми неожиданностями и непредсказуемостью. Я решила расслабиться и наблюдать жизнь, тем более, что мне больше ничего и не оставалось.

Глава 12

До болота оказалось всего три жабьих прыжка. Меня совсем не укачало, и было нежестко приземляться. В какой-то момент мне даже понравилось кататься на жабе. Меня переложили в кувшинку и окружили хороводом из зелёных лягушек. Я так близко лягушек ещё никогда не видела. Они не были противными, как рассказывали. У них были большие озорные глаза и белозубые улыбки.

– Девочки, присмотрите за феей! – скомандовала жаба, – Мне нужно варево приготовить!

– Да! Да! Да! – захохотали лягушки и стали кружить мою кувшинку, – Ты говоришь? Что случилось? – наперебой галдели они.

– Если вы будете продолжать крутить мою постель, вы меня укачаете, и я усну и ничего вам не расскажу – заверила я хохотушек.

– Ой! Прости! Прости! Давай рассказывай! – квакали лупоглазики.

– Я путешествую на Край! Все о нём говорят, но никто его не видел никогда, так вот, я хочу сама там побывать.

– Ого! – удивились лягушки.

– Ну, у меня было много приключений, очень много, это целый год можно рассказывать! Но сюда попала по глупости и невнимательности. Врезалась головой в дятла, когда он

стучал по сосне! – выдохнула я. Лягушки стали так громко хохотать, что волну подняли на болоте. Я хотела обидеться, но, представив себя со стороны, тоже начала хохотать. Правда было непривычно хохотать лёжа и не двигаться, но всё равно смех помогает жить (это я вспомнила слова Ёжика).

– Что это у вас за цирк происходит? – спросила жаба строго, – Давайте её сюда, ближе к берегу! – она была строга с этими лягушками. И меня опять закружили по поверхности воды. Капли воды долетали до моего тела и лица, было неприятно и зябко, – Ну что, будем лечиться! – нагнулась надо мной жаба, – Открой рот! Только предупреждаю – надо глотать, выплевывать нельзя, иначе придётся готовить новое варево, а ингредиентов мало. Днем с огнём не найдёшь сейчас окислетус мачатус! А тебе одного раза, чувствую, недостаточно. Ты же хочешь летать? – удостоверилась моя спасительница.

– Конечно хочу! – выпучила я на неё глаза.

– Тогда глотать! Поняла? – переспросила она меня.

– Поняла! Давайте! Я проглочу! – суетилась я. Жаба нагнулась надо мной ещё ниже, капнула мне в рот зелёную жидкость и стала наблюдать.

О! Всемогущая Фея Цветополя! Что? Что? Что это? Во рту у меня горело, как будто хулиганы разожгли у меня там костер и подкидывают туда сухие бревна. Слезы катились из моих глаз, превращаясь в жемчужины (хитрые лягушки разбирали их на сувениры). Из моего носа валил пар или дым.

Я уже даже не понимала, что происходит.

– Глотать! Иначе не полетишь! – крикнула жаба и схватила меня за руку. Я зажмурилась, собрала всю свою волю и протолкнула это варево внутрь себя. Это зелёная жидкость прожигала все на своем пути – от горла до желудка.

– Это точно поможет? – спросила я, но глаза ещё не открыла.

– Ну посмотрим! Кому и одного раза хватает, кому и не помогает. Тебе решать! Хочешь летать, значит поможет. – заключила жаба, – Вся сила в тебе, тебе решать! – пожар внутри меня затих, и я стала погружаться в сон.

– Тссс! – прошептала жаба лягушкам. И я провалилась в волшебные грёзы. Мне снилось Васильковое поле, такое большое и красивое. Я кружилась в хороводе с бабочками и стрекозами. Солнце грело наши крылышки. И в этом сне я точно была счастлива. Я летала!

– Ну всё, красавица, пора просыпаться! – вдруг кто-то издалека сказал мне в ухо, – Вставай! Вставай! Третий день спишь! – голос приближался и становился громче.

– Как третий день? – прошептала я.

– Вот так! Три дня спишь! Уже стала волноваться за тебя. Думала, что рецепт перепутала для варева. – я открыла глаза и даже испугалась, на меня смотрели огромные глаза, они были совсем близко от моего носа.

– Ааа! – закричала я.

– Ааа! – крикнула жаба и отскочила от меня, – Ты что так

орёшь? Напугала!

– Извините! Я и сама испугалась спросонья! – сказала я и улыбнулась. Я села и потянулась так сладенько, что самой стало завидно, – О! О! О! Смотрите, какая я стала! – я лыбились от уха до уха.

– Вижу, – улыбалась жаба, – ну-ка на ноги встань! – я, помогая себе руками, встала на ноги, попрыгала и захлопала в ладоши. Уже хотела обрадоваться, но поняла, что крылья мои не подключились (у феечек, когда они хлопают в ладоши от радости, крылья начинают быстро махать, а сейчас они безжизненно висели).

– Ну что же, надо повторить процедуру! – заявила жаба, – Ты перекуси пока, а то опять вырубись на три дня! – сказала она и ушла варить свое варево. Я рухнула на живот и уткнулась лицом в цветок. Я сдерживалась, чтобы не плакать, дабы не разбазаривать своей жемчужинки.

– Салат будешь? – спросили лягушата, – Свеженький! Надо поесть, чтобы силы были у твоих крыльев поднять тебя в небо.

– Не хочу! – буркнула я.

– Просто варево на голодный желудок заходит ещё хуже, будет жечь со страшной силой.

– Давайте свой салат! – подняла я свою голову, вспомнив про пожар во рту в первый раз, – Из чего он?

– Лепестки ромашек, чуть нектара и ещё что-то, жаба не сказала.

– Нектар? – переспросила я, – Давай! Давай! – я уселась есть. Салат был наивкуснейший, лепестки таяли во рту, нектар был наисвежайший. Я была почти счастлива. Почему почти? Да просто мысль про крылья не покидала меня. Феи не могут не летать, как жить – то тогда? Что делать? Я заметила, что начинаю впадать в панику от своих мыслей. Так! Стоп! Ну, в конце концов, буду ходить по земле. До Цветополя пешком, конечно, далеко идти и долго, но все же возможно. Или можно на ком-нибудь долететь. Выходы – то есть. Главное – не запугать себя и не получить депрессию. «Так! Соберись!» – скомандовала я себе, «Безвыходных ситуаций не бывает (вспомнила я слова Ёжика). Точно! Я найду выход! А где мой волшебный порошок?» – вспомнила я, пошарила по карманам и обнаружила целый пакет волшебного порошка.

– Не, девонька! Моё варево и твой порошок – дело несовместимое! – вдруг послышалось сзади меня. «Она что, мысли читает?» – спросила я саму себя, не оборачиваясь, – Читаю, читаю! И мысли, и чувства! И от твоих мыслей у меня бородавки потемнели на спине. – сказала Бартон спокойным голосом. «О! Всемогущая Фея Цветополя! За что мне всё это?» – сказала я про себя, – А кто она? – спросила жаба, – Ну эта, Фея Цветополя, про которую ты все время вспоминаешь? Богиня какая? Или это ругательство?

«Она все мысли мои слышит! Может я просто вслух говорю и не замечаю? Вдруг она мой дар украла – дар читать мысли?» – опять я про себя.

– Ничего я не краля. У тебя все на лице написано. – сказала жаба.

– На лице? А кто написал? А что там написано? – я заглянула в свое отражение в воде. На лице ничего не было, кроме моих собственных огромных глаз.

– Ну ты и дурёха! – захохотала жаба, – Сотрясулась головой! Совсем ничего не понимаешь? – удивилась она, – Давай-ка ложись на спину! Надо принять варево! – жаба явно подобрела.

– погоди! – сказала я, – У меня вопрос, пока ты меня снова не вырубил.

– Дааа? – удивилась жаба, – Спрашивай!

– Раньше, в своем Цветополе, я как-то читала одну книгу, и там была история про жабу, и там была такая фраза... (Я её до сих пор не понимаю, а у Ёжика забыла спросить.) А сейчас ведь самый подходящий случай.

– Ну? Давай задавай вопрос! – заторопила меня жаба, – Что тянешь?

«Ага!» – подумала я, «Любопытная, значит, как я?». Не успела я додумать свою мысль, как жаба выпалила:

– Да! Любопытная! И что? И это не порок, это преимущество! Потому что я всегда в поиске нового, неизведанного! Я, может, первооткрыватель! Вот кто варево придумал? Кто? Я! А кто его первый на фее применил? Кто? Я! – и тут она осеклась.

– Что? – закричала я, – Ты пичкала меня этим пойлом и

даже не знала, что оно поможет?

– Ну помогло же! – отвела глаза жаба и явно покраснела.

– Ну вы тут сами все странные! – возмущалась я.

– Так какой вопрос то был? – забеспокоилась жаба.

– Не скажу! – заупрямилась я.

– Как так не скажешь? Ты что? Так же нечестно! Совсем нечестно!

– Да? – вопила я (а вопить Феи позволяют себе крайне редко, очень редко, почти никогда), – А Фей травить – честно? Честно? А если бы я сгорела изнутри от твоего варева?

– Ну не сгорела же! – надулась жаба, – Никто ещё не сгорел, выворачивало пару раз, так просто слабые пациенты попались. А ты стойкая! Я прям собой горжусь. – заявила она.

– Может мной? Гордишься мной? – переспросил я.

– Нее! Собой! За то, что Фею не убила. – она улыбалась во всю морду, – Так какой вопрос это был? Ты же понимаешь, что без моего варева ты не полетишь? Да не пойдёшь же ты по болоту пешком? Утонешь! Засосет! Здесь перепонки нужны! У тебя есть перепонки? – она явно издевалась надо мной.

– Перепонки у тебя явно на языке! – огрызнулась я и села в центр цветка, скрестив руки на груди.

– Ну ладно, ладно, не сердись! Давай свой вопрос, а я тебе крылышки вылечу! – дружелюбила она.

– Сейчас вспомню! И я ещё обижена! «Её жаба душила от жадности» – вот такая фраза была в книге, и кстати, книга

это была совсем не про жабу. Вот и вопрос: почему, когда кому-то что-то жалко, приходит жаба и начинает душисть? – жаба выкатила на меня свои огромные глазищи:

– Жаба – душисть? Да мы самые мирные создания, мы вообще-то лечим тут всех, помогаем! Душисть! Это же больно, наверное? – спросила она меня.

– Я не знаю, я не пробовала. Мы вообще милые создания и тоже всем помогаем. – я тоже сидела в смятении. В воздухе повисла пауза. Слов не было, и мысли не читались друг у друга. Мы просто сидели и смотрели друг на друга молча.

– И чего зависли обе? – раздался голос сбоку от нас. Мы аж подскочили от неожиданности, повернули головы в сторону голоса, а там на коряге сидел дятел, которого я сбила своей головой, – Так просто говорят, никто никого не душист. Просто фраза такая про жадин. – продолжал он, – Слушай, Бартон! Ну глянь спину! Ну правда болит, работать не могу, деревья погибнут. В одной экосистеме живём, и болото твое тоже затронет, если что.

– Шишку прикладывал? – строго спросила жаба, переваривая свой испуг.

– Прикладывал! – заныл он, – Не помогло!

– Тогда спускайся, лизну! – прищурилась она.

– А другого средства нет? – неуверенно спросил дятел.

– Ну, варево есть. Да только ей оно нужнее, – она кивнула на меня, – ей совсем без этого никак! Не полетит! Пропадёт!

– Нуу, – протянул дятел, – ну давай, только, что ли, акку-

ратнее! – ныл он.

– Я – сама аккуратность! – хихикнула жаба, – Садись пониже! – дятел слетел пониже, к самой воде, и повернулся спиной к ней, – Ну сейчас! – потёрла лапы целительница фей. И она вытянула длиннющий язык синего цвета и медленно провела им по спине дятла снизу вверх, прям против перьев. Дятел вскочил, весь передёрнулся и помчался восвояси, крича, не оборачиваясь:

– Ну спасибо, услужила! Фу! Фу! Фу! – жаба хохотала во весь голос, а у меня мурашки покатались по всему телу, и крылья стали фиолетовые.

«Фиолетовые!» – подумала я. И я тут же попробовала ими пошевелить. О! Великая Фея Цветополя! Они заработали, подняли меня над кувшинкой и держали мое тельце довольно уверенно в воздухе. Я поднималась все выше и выше. Жаба провожала меня взглядом и хохотала ещё громче. Она вылила варево себе в рот и нырнула в воду. Я сделала феечку петлю и рванула прочь, только крикнула вниз лягушкам:

– Передайте жабе спасибо! Скажите, что она – лучшая целительница на свете! – я была свободна, бодра, весела и продолжила свой путь к Краю.

Глава 13

Мне не хотелось делать остановки, слишком долго я была обездвижена, слишком долго скованна и ограничена. И мне хотелось просто лететь вперёд вместе с ветром, но уже более внимательно и осознанно. Я летела так долго, пока не стало смеркаться. Я поняла, что надо найти ночлег, а завтра опять рвануть к этому неведомому Краю, который тянул меня, как магнит. Я спустилась пониже, чтобы найти бутон поудобнее, и опустилась на Василёк. Огляделась, съела немного пыльцы и улеглась в центре цветка, укрывшись лепестками. Мои крылья гудели от усталости, и в ушах ещё шумел ветер, но я уже провалилась в сон, не обращая внимания на всякие мелочи. Мне показалось, что я проспала три дня, такой глубокий сон меня одолел. Утром стрекотание крыльев, как мне показалось, тысяч стрекоз, разбудило меня. Я открыла глаза, надо мной висела переливающаяся туча из стрекоз. Они нависли надо мной и улыбались.

– Так красиво! – сказала я, думая, что это мне снится.

– Привеет! – запели красотки в один красивый тоненький голос. От этого «привет» я вскочила на ноги.

– Привет! – замороженно ответила я, – Это не сон!

– Не сон! Не сон! – пели стрекозки, – Ты не местная! Откуда ты?

– Я? Из Цветополя! Это далеко! Ищу Край! Я в путеше-

ствии! – начала я свой рассказ.

– Край? Край? Ооо! – удивились они, – Где это? Мы ничего не знаем об этом! – хором стрекотали красавицы.

– Ну где, где? Там! – и я мотнула головой в сторону, куда летела, – Я так думаю, никто даже не знает, где это, я первая это и узнаю. – гордо ответила я.

– Можно и мы с тобой? Можно? Можно? – запищали тысячи голосов.

– Ну, если хотите... Неба всем хватит! Только не капризничать по дороге. Договорились? – строго спросила я.

– Договорились! Договорились, договорились! – запели звонко стрекозки.

– А вы все время говорите одновременно? – спросила я.

– Да! Всегда! Мы же семья! – радовались они.

Я задумалась, будет ли этот гул раздражать меня во время пути, и заключила, что это про принятие. «Принимай другое существо таким, какое оно есть, без критики и осуждения» – слова Ёжика застучали у меня в голове. Значит, буду принимать, решила я. Но всё-таки подумала себя подстраховать, вдруг терпения не хватит.

– Только одно условие! – озвучила я.

– Да? – откликнулись стрекозки.

– Когда мне надо будет подумать или мне нужно будет побыть одной, вы замолчите на некоторое время, а ещё лучше отлетите подальше на некоторое расстояние. – выдохнула я. Зависла пауза. Они явно думали. Я ждала, начала, было, за-

катывать глаза к небу, как услышала на распев приятный хор:

– Договорились! Мы обожаем молчать, если кому-то нужно побыть с самим собой! «Ну конечно!» – подумала я.

– В путь! – громко дала команду я и взмыла ввысь. И эта шумящая мощь рванула за мной.

О! Всемогущая Фея Цветополя! Видели бы меня феи! Я летела с таким красивым переливающимся сопровождением, да ещё изумительно поющим удивительно тоненьким голоском. Стрекозы взяли меня в кольцо и запели какую-то весёлую лёгкую песенку на своем странном наречии. Слова я не понимала, но мелодию начала подпевать вместе с ними. Это было весело, красиво, очень слаженно и, скорее всего, наш полёт украсил этот и без того удивительный волшебный мир. Мы пролетали поля и пролески, не останавливаясь, шумели своими крыльями и песнями, привлекали внимание всех обитателей внизу, всех, кто слышал нас, многие махали нам лапками, многие загадывали желания, как на падающую звезду, некоторые просто провожали нас долгим взглядом. Я специально меняла цвет своих крыльев, усиливая красоту происходящего. К обеду я решила подкрепиться и стала приглядывать приятную полянку для пикника.

– Перекусим? – Спросила я.

– Перекусим! Перекусим! – запели мои попутчицы.

Красота, подумала я, во всём согласны! Удивительные создания! Я полетела вниз, выбирая себе самый красивый колокольчик, чтобы поживиться нектаром. Я уже приколоко-

лилась и начала есть, как вдруг осознала, что шума от крыльев рядом нет. Я подняла голову. Стрекозы остались там же, где я их и оставила.

– Что случилось? – громко спросила я.

– Мы не можем сесть! – ответили они.

– Почему? Цветов полно! Всем хватит!

– Не можем! Китти не хочет нектар колокольчиков! – пели они в один голос.

– Ну и что? Пусть не ест! – удивилась я.

– Не можем! – опять они за свое.

– Китти может потерпеть до ромашкового поля! – сказала я, – Остальные могут подкрепиться здесь!

– Не можем! – опять они в один голос.

– Не любите нектар колокольчиков? – спросила я удивленно.

– Очень любим! – захныкали они, – Но Китти сегодня хочет ромашковую пыльцу! – с досадой ответили спутницы.

– Ну пусть летит на ромашковое поле, здесь рядом, недалеко! – начала злиться я.

– Не можем! Нужно единое решение всех членов нашего сообщества. Если даже один не хочет есть нектар, никто не будет. Все полетят на ромашковое поле. – заключили они. Я открыла рот от удивления.

– Если вы летите на ромашковое поле, одна ест, а остальные смотрят? – не понимала я.

– Нет! Мы все будем есть пыльцу ромашек, иначе все оста-

нутся голодными!

– Как же так? Вас же большинство! – недоумевала я, представив себе, что я вижу нектар чудесного колокольчика, а сама ем горькую пыльцу лишь потому, что и все остальные феи сидят на диете и едят пыльцу. И меня аж передёрнуло, – Ужас! Нельзя так! – крикнула я.

– А что делать? Мы единое сообщество и делаем так, как заведено испокон веков.

– Китти! Можно тебя на минуточку? – попросила я.

– Да! – ответили, конечно, все хором, и спустились ко мне всем сообществом.

– Кто Китти? – спросил я, прищурясь.

– Я! – ответили все, но подлетела только одна.

– Слушай, Китти! – взяла я её под лапку и притянула к себе на цветок, – Присядь, пожалуйста. – усадила я её на колокольчик, – Закрой глаза! – попросила я её.

– Зачем? – спросили все стрекозы в один голос. Я закатила глаза к небу.

– Так, все, пожалуйста, отвернулись. Я хочу поговорить с Китти!

– Хорошо! – ответил хор и отвернулся.

– Послушай, Китти! Надо доверять миру! Закрой глаза! Я кое-что тебе хочу показать! – стрекоза боязливо оглянулась на остальных и закрыла глаза, – Скажи, пожалуйста, у тебя зубы болят? – спросила я.

– Нет! – ответили все.

– А язык? – продолжала я.

– Нет! – снова отозвался хор.

– Слушай, когда тебе хочется ромашковой пыльцы, значит есть проблема с языком. Дай я посмотрю! – Китти широко открыла рот. Я зачерпнула нектара колокольчика и вылила ей прямо на язык. Китти широко распахнула глаза, – Ну вот видишь! – вскрикнула я, – Я же говорила, у тебя проблемы с языком! – Китти улыбалась, дожевывая нектар.

– Простите меня! – сказала она сама, без своего хора. Все стрекозы резко обернулись. Что-то было сломано в их системе. Они вдруг разлетелись в разные стороны, напевая каждая свою песню. Гул стоял невероятный.

– Эй, путешественницы! Вы что, теперь каждая отвечает за себя сама? – крикнула я на все поле. И я услышала кучу разных ответов одновременно. Я и радовалась и напрягалась, потому что один ответ переваривать легче, а когда тысячи ответов разных одновременно – это уже перебор. Я поняла, что дальнейшее путешествие будет шумным и интересным. Стрекозы были в сообществе, но при этом оставались свободными в своем выборе еды и мыслей. И это было очень интересно. Очень. Я наблюдала за ними, и мне было приятно и тепло на душе. Рядом сидела Китти с розовыми довольными щеками и допивала свой нектар, – Ну что, красавицы! Вы ещё хотите путешествовать к Краю? – крикнула я.

– Да! Конечно! Несомненно! Обязательно! – куча радостных слов звучала со всего поля.

– Ох, – вздохнула я, – ну полетели! Путь дальний!

Глава 14

Теперь мы летели вразнобой, на разной высоте. Кто-то отставал, кто-то спешил вперёд меня, не оглядываясь, чтобы не сбиться с пути. А пути то в общем и не было. Было движение моего сердца в поисках чего-то удивительного, доселе невиданного. Моё сердце знало, что это место есть, и вело меня, как путеводная звезда. И то, что теперь был хаос в нашем общем движении вперёд, давало ощущение свободы выбора у каждого из нашего общего, теперь, сообщества. Китти, которая отказывалась сначала пить нектар колокольчика, подлетела ко мне и сказала тихо:

– Спасибо тебе за эту свободу. Я долго протестовала против системы, я не могу быть зажатой в рамки, есть одинаковую еду, лететь на одной высоте со всеми. Никакого выбора. Я готова была давиться ромашковой пылью, лишь бы не быть как все! – заключила она.

– А! А я подумала, что ты просто капризничала! – удивилась я.

– Сначала так и было. Я капризничала, но не понимала, что это моя душа сопротивлялась приказам, ограничению. И только потом я уже осознанно стала выступать, чтобы хотя бы немного расшатать нашу вековую систему. Посмотри на нас! Ведь мы выглядим теперь абсолютно счастливыми. Я безумно счастлива. Я наполнена счастьем, лёгкостью и сво-

бодой, готова делиться этим со всем миром!

– Я очень рада! – улыбнулась я (она просто очень напоминала меня саму, она также, как и я, стремилась к большему, чем то, что позволяли система и сообщество).

Я была действительно счастлива, потому что меняясь, я меняла мир вокруг себя, и он наполнялся светом и любовью. Вдруг все сообщество сбилось в кучу, взметнулось ввысь, ускорило, улетаю дальше от меня.

«Что-то случилось?» – забеспокоилась я. И тут все стрекозы рванули вниз к Васильковому полю. Пролетая над бутонами цветов, они задевали их лапками, расшатывая стебли. От этого движения капли росы отскакивали от Цветков, лопались в воздухе и превращались в радугу. У каждого василька получалось собственная Радуга. И от этого все поле сияло всеми цветами, переливаясь на солнце. Я была поражена красотой происходящего. У меня дух перехватило от красоты. Безобразницы, все как одна, хохотали и кружились вокруг своей оси. И это было счастье, не только как ты его чувствуешь, но ещё как ты его видишь. Для такой эмоции нужен отдельный кармашек. Но я, конечно, впихнула в свои наполненные кармашки с эмоциями для своих подружек феечек. Надо что-то придумать с этими кармашками для эмоций, может завести рюкзачок? «Бррррр!» – вспомнила я свой рюкзак, который оставила у ручья, который мешал мне летать. «Бррррр!» – подумала я ещё раз. Ну нет, никаких рюкзаков! Только налегке! Как и должно быть! А даль-

ше мы летели молча, мечтая каждый о своём, медленно, не спеша. Тем более, что день уже клонился к закату, и скоро нужно будет найти ночлег. И мы просто крутили головами в поисках удобного местечка. Под нами началось маковое поле. Стрекозы посмотрели на меня в знак одобрения.

– Нет! Нет! Феям в мак нельзя! Оставайтесь, если хотите, встретимся утром дальше по курсу!

Стрекозы помотали головами и полетели дальше вместе со мной. Я была им благодарна, что они не бросили меня. Сегодня мне не хотелось оставаться одной в темноте. На меня навалилась грусть по дому, по Цветополю. Мне хотелось, чтобы хотя бы кто-нибудь был рядом. Может это был просто каприз? Я не знаю. Просто была благодарна, что они сегодня со мной. Впереди показался фруктовый сад, и даже некоторые деревья стояли в цвету.

«Ого! Никогда не ночевала на дереве!» – подумала я и обернулась на стрекоз. Они молча закивали мне головами и заулыбались. Значит, решено (поняла я), и мы всей толпой полетели в сторону сада. Наше сообщество заняло все цветы на дереве. Аромат был восхитительный и пьянящий. Поев сладкой пыльцы, я быстро ушла в сон – глубокий и восстанавливающий. Ночь пролетела быстро, так мне показалось. Восход был яркий, тёплый, вдохновляющий. Я открыла глаза и увидела, что все стрекозы уже суетились, кто умывался росой, кто ел пыльцу, кто разминал свои крылышки. И тут я подумала, почему мы уже давно летим вместе, а почти не

разговариваем? И кто у них главный? Кто принимает решения за все сообщество? Ну, Китти я не считала. Она подлетела поговорить по делу.

– Эй, красотки! – крикнула я, – А кто у вас главный? – стрекозы уставились на меня и разинули рты.

– Эээ... – протянули они, – Никто! – проговорили они опять все вместе.

– Началось! – испугалась я, – Ну с кем переговоры вести? Про маршрут? Про планы? По душам поговорить?

– Со мной! – в один голос отозвались мои попутчицы.

Ага. Я поняла, что разговаривать придётся только по делу, если произойдёт что-то серьезное.

– А план то у вас есть? – спросила я.

– Ну конечно! – ответил мне хор, – Мы летим к Краю вместе с тобой!

– Ну хорошо, – вздохнула я, – тогда собираемся.

– Да! Да! Конечно! – они взмыли к небу всем сообществом и разлетелись в разные стороны.

Тренируются, подумала я, и посмотрела под дерево. И как же я была удивлена, когда увидела, что два ёжика пересекают сад с яблоками на спине. Я так обрадовалась, что подскочила с цветка и помчалась вниз. Все знают, что ёжики очень умные, ну, по крайней мере, мой знакомый ёжик был очень мудр. Мне захотелось с ними поболтать.

– Я сейчас! – крикнула я в пространство для стрекоз.

Я подлетела к ёжикам спереди, опустилась на землю и ра-

достно крикнула: «Привет!». Ёжики тут же свернулись в колючие шары, даже носы спрятали. Я остолбенела. Я даже растерялась, не зная что мне делать, начинать помогать или удалиться? Время тянулось, и ничего не происходило. Я решила напомнить о себе и громко произнесла: «Привет!». Один ёжик высунул наружу нос, поводил им в воздухе, потом вытащил наружу глаза, потом голову и, распрямившись совсем, стал отряхивать с себя травинки.

– Что кричишь? Пугаешь честных жителей! – заворчал он, – Димыч! Вылезай! Опасности нет!

– Не хочу! – буркнул он, – Кто там?

– Я её не знаю. – фыркнул первый.

– Пусть уйдёт. – отозвался второй.

– Как это уйдёт? – спросила я, – Я только пришла и хотела пообщаться. Вы чего такие злые и запуганные?

– Мы злые, потому что запуганные! – ответил развёрнутый ёжик, – Ты сама нас запугала!

– Я? – удивилась я, осмотрев себя снизу вверх, – Это чем же?

– А что ты так неожиданно свалилась с неба? Мы весь периметр проверили, никого не было. Уже спокойно удирали, то есть шли домой. А тут ты!

– От кого удирали? – спросила я, прищуриваясь.

«Так я тебе и сказал, что мы тут яблоки ворует!» – молча смотрел на меня ёжик.

– А что, разве можно таскать яблоки из чужого сада? –

спросила я, прочитав ёжиковы мысли.

Что тут началось! Развёрнутый ёжик скинул яблоко, свернулся, развернулся, поднял яблоко, кинул его подальше, опять свернулся. А второй, который был в клубке, резко выпрямился, вытянулся носом вверх, яблоко с его спины скатилось на землю, и он застыл в позе оловянного солдатика.

– Это не мы! – отчеканил второй, тот, который уставился в небо.

– Это не мы! – послышалось из клубка от первого ежика. Я сдержала смех и сказала строгим голосом:

– А кто?

– Это он! – и они ткнули пальцами друг в друга, причём первый ёжик не развернулся, просто вытащил лапу и ткнул в напарника. «И где же умные ёжики?» – подумала я.

– Так! – продолжала я издеваться над ними (обычно мы, феи, такими вещами не занимаемся, но надо было проучить воришек), – За воровство будете наказаны Великой силой этого сада! Придётся отдать ваши колючие шкурки! – декларировала я. Тут и первый ёжик развернулся и вытянулся по стойке смирно.

– Пощади нас, Великая сила этого сада! – одновременно произнесли ежи, – Мы совсем не хотели воровать, мы прогуливались, шли за грибами, а тут остановились под яблоней поболтать, решить, куда за грибами пойти. Тут эти яблоки и упали нам на колючки. Мы сначала хотели избавиться от них, а потом решили, что это дар вселенной. Вот и решили

взять домой деткам своим. А как же мы без шкурки то? Со-
всем пропадем! Это единственная защита у нас! – отчекани-
ли ежики, словно репетировали речь.

– Детям, говорите? – я продолжала играть.

– Детям! Детям! У нас их по десять у каждого. Знаешь,
каково это прокормить столько ртов? – вопили они.

– Ну хорошо, забирайте эти яблоки, только впредь не ври-
те и спрашивайте разрешения у хозяина, можно брать или
нет.

– Не! Не, не! Не надо нам этих яблок, мы лучше за гриба-
ми! – наперебой фыркали ёжики и помчались прочь из сада.

«Вот и пообщалась по душам!» – улыбалась я. Вот и по-
общалась с умными ежами. Значит, не все ежи умные, по од-
ному ёжику нельзя судить о всех его сородичах (что-то ёжик
мне говорил по этому поводу, но я забыла. Надо будет по-
расспросить его по возвращению). Я подняла голову, стреко-
зы всей кучей висели надо мной и наблюдали весь этот кон-
церт. Я поклонилась, а они захлопали лапками и крыльями
и громко засмеялись. Я поднялась в небо, и мы продолжили
свой путь к Краю, свое удивительное путешествие.

Глава 15

– Может быть познакомимся? – вдруг неожиданно для самой себя выпалила я. И в ответ мне прозвучал тысяча разных имён одновременно. «Плохая идея» – подумала я, а вслух сказала: – Приятно познакомиться! – я сделала вид, что всех запомнила.

Потом подумала, вот зачем? Кто меня за язык тянет? Почему нельзя сначала подумать, а потом сделать? И это же расстройство какое-то. Надо у ежика спросить. Я копила вопросы к нему с начала своего путешествия, мне бы прошлые вопросы не забыть. Я отметила, что с такой кучей рядом летящих стрекоз, я беседую сама с собой. И поспорить не с кем. Странные они, эти стрекозы. Хотя... Наверное, я тоже кажусь им странной, ведь кому пришло в голову лететь к Краю? Только мне! Ну и кто я для них? Конечно, странная! Я заулыбалась, мне нравилась мысль, что я странная, а не как все – нормальные. И тут прилетела забавная мысль: «А что если бы мы вместе со стрекозами шли пешком по земле?», и спросила тут же вслух:

– Эй, голубушки! А вы когда-нибудь перемещались пешком по земле на дальние расстояния? – уставилась я в тысячи глаз.

– Зачем это? – опять скооперировались они и стали отвечать в один голос.

– Ну ради эксперимента! – ответил я.

– Ради кого? – спросили они.

«О! Всемогущая Фея Цветополя!» – взмолилась я, как же тяжело общаться с консерваторами!

– Не ради кого, а ради чего. Ну просто попробовать, получить опыт, ну чтобы знать точно, это правда неудобно или просто так написано.

– Чтобы знать? – затянули они, – Так и так понятно, что неудобно.

– Ага, – поняла я, разговор окончен и продолжения не будет. И тут я пошла на хитрость: – Китти! – громко позвала я.

– Да! – ответила стрекоза прямо у меня за спиной.

– У меня вопрос к тебе.

Я обвела всех стрекоз по очереди строгим взглядом. Они даже перестали лететь, застыли в воздухе на месте и приготовились слушать.

– Я хочу поговорить с Китти по секрету! – выпалила я, – Можете отлететь немного вперёд? – я утвердительно показала рукой вперёд себя. Стрекозы, явно раздосадованные, полетели вперёд, тяжело вздыхая, – Китти! Скажи, пожалуйста... – начала я.

– Пожалуйста! – быстро ответила она. Так... Только бы не закатить глаза... Только бы не закатить глаза!

– А где вообще ваш дом находится? – выдавила я.

– Так это в камышах, на болоте! – ответила она, не пони-

мая, куда я клоню.

– На болоооте! – протянула я задумчиво, – А там не сыро? – интересовалась я.

– Совсем нет! Там весело! И в камышах надёжно, безопасно. И лягушки смешные пытаются нами питаться, но у них язык короткий, чтобы такую красоту уничтожить за зря.

– Слушай, Китти! А вдруг на этом Краю ни камышей, ни лягушек? Как жить вы там будете? – я уже поняла, куда клоню (я очень хотела избавиться от попутчиков. Я пока не поняла, почему, но точно знала, что хочу дальше лететь одна), – А вдруг там и воды нет, и воздуха нет, и вообще ничего нет, и даже Края нет? – Китти вытаращила на меня глаза, застыла на месте, её глаза наполнились слезами. Мне очень стало её жалко, но дело требовало проявить жёсткость с моей стороны, – А вдруг... – продолжала я, тоже пуча глаза и разводя руки в стороны, – там шквалистые ураганы? Или парные тайфуны? Или зверобойный смерч? Или... – я не успела придумать зло пострашнее, как моя собеседница как закричит:

– Домооой! – и помчалась в обратном направлении, явно домой – на болото. И все, как одна, развернулись стрекозы и помчались во след Китти, даже не спросив, что случилось.

Инстинкт – страшная сила! Ох! Я с облегчением вздохнула и продолжила размышлять про себя – не стайное я существо! Я – одиночка, и мне хорошо с самой собой, очень хорошо. Иногда, конечно, хочется побеседовать с кем-то умным или поспорить с глупым ради удовольствия, а так мне очень,

очень комфортно в одиночестве. Уф! Я планировала пролететь весь день в тишине и даже оставить размышления на потом. Сколько пролетела, я даже не заметила, зато заметил мой желудок, который точно понимал, что лечу я уже давно, и пора уже подкрепиться. Я стала искать место для трапезы. Подо мной расстилалось огромное поле со скошенной травой, и перекусить явно было негде. Тогда я посмотрела вперёд и увидела небольшой лесок. Я решила остановиться там и что-нибудь найти для перекуса. Я довольно быстро добралась до ближайшего дерева и уселась на веточке в тени. Обвела глазами ближайшую территорию, не найдя ничего вкусенького для себя. Я свесила ноги и качалась на веточке, размышляя, что делать с пропитанием.

– А здесь некторианкам делать нечего! – вдруг раздался надменный, железный голос сверху.

Я чуть не свалилась с ветки. Вернее – свалилась, только успела зацепиться коленками за ветку и теперь висела вниз головой. Хвала феечковым крыльям – они успели включиться и вовсю трудились, чтобы я не упала. Кстати, они стали голубыми, а это значило, что я серьёзно напугалась.

– Здесь только мясоеды и грибозабыватели! – продолжал ледяной голос.

– Добрый день! – попыталась смягчить обстановку я.

– И лучше отправиться в путь немедленно, дабы не стать чьим-то обедом! – пропустил моё приветствие голос.

Может, это радио? Может, это вообще не мне говорят?

Я уже спасла себя и снова села на ветку. Подняла голову и увидела огромную птицу с таким огромным кривым клювом, что даже икнула от страха:

– Ик! Это не радио! – сказала я вслух.

– Что? – повернуло голову ко мне это чудовище.

– Что? Что? – переспросила я.

– Что «это не радио»? – спросил он, отворачивая голову от меня.

– Да ерунда! Так в Цветополье у нас приветствуют незнакомцев.

– А! Ну, тогда это не радио! – повторил он за мной.

«Ах вот как!» – подумала я, ну ладно! Меня, почему-то, зацепило то, что этот монолит игнорирует меня и разговаривает со мной пренебрежительным тоном. И мне стало интересно разобраться в этой ситуации.

– А можно узнать... – начала я, – а вы кто?

– Я? – он повернул голову, удивлённо вытаращил глаза, как – будто он был рок звезда, и я просто обязана его знать, – Я? – недоумевал он, – Я орёл! Гордый орёл! Я здесь самый зоркий, самый проворный и самый... – он завис (наверное эпитеты закончились).

– Страшный? – подсказала я.

– Ну почему страшный? – он, почему-то, растерялся. «Он явно считал себя красавчиком» – подумала я, – Нет! Храбрый! – поправил он меня.

– О! – выразила заинтересованность я, – А почему гор-

дый?

– Ну, гордый, потому что у меня осанка уверенной в себе птицы, потому что с такими мелкими, как ты, я вообще не разговариваю.

«Ага!» – подумала я, тяжелый случай! Может, бросить в него волшебного порошка и превратить его в воробья? И порошком, кстати, давно не пользовалась, так и волшебить разучусь! Нет, так слишком просто и главное неэффективно, он и воробьем будет игнорировать других существ.

– Ну, пока Вы со мной не разговариваете, можно узнать, кто такие грибозабыватели? – хитрила я.

– Грибозабыватели? – он даже ко мне развернулся всем телом, – Это белки, шепутные создания. Грибов насобирают, засушат и благополучно забывают, где их спрятали. Вот только продукты переводят зазря и свой труд не рационально используют.

– А Вам то какое дело до их труда? – нагло спросила я. Орёл аж нагнулся в мою сторону, будто хотел меня увидеть поближе.

– Да мне вообще нет никакого дела ни до кого! – возмутился он.

– А как же Вы живёте, если вам нет дела ни до кого? – включилась я в гонку.

– Я? – недоумевал орёл.

– Ну не я же! Вот мне до всего есть дело и до всех! Ведь так интересно наблюдать! Разве нет? – спросила я.

Он явно уже запутался в моих вопросах и поэтому быстро занял свое первоначальное положение гордого орла, повернулся ко мне боком, голову надменно приподнял и отвернул от меня подальше.

– Какие мы важные! – сказала я вслух.

Он опять опешил, повернул голову, выпучил свои глазницы и стал издавать странные звуки, не понятные даже феям. Пока орёл перебирал слога и пытался сложить их в слова, я уже была с готовой речью:

– Вот думаю, зачем вам, дорогой гордый орёл, эта маска? Как по мне, так она вам жить мешает. Вы такой напряженный, что в один момент лопнете от напряжения, и ничего от вас, мясоеда, не останется, только несколько перышек! – у орла начал дёргаться глаз, и клюв он то открывал, то закрывал, – А что из мяса вы предпочитаете? – переключила я тему разговора.

– Ну... – он начинал приходить в себя, – Мышей люблю, ну птиц всяких, змей только с голодухи. Фей не ем, говорят, нельзя, а то жизнь не заладится. Вот только я не думал, что с вами и разговаривать вредно.

Я хихикнула про себя, да уж, иногда мы можем быть крайне вредными, особенно, когда мы видим хамство, неуважение и несправедливость. А орёл явно был хамом по моим меркам. И тут меня осенило – а кто мне дал право мерки снимать с орла? Почему я его оцениваю? Почему это он меня раздражал? Почему это я собралась его проучить или на-

учить? Почему я не принимаю его таким гордым орлом? Ох! Какая огромная куча вопросов, на которые мне придётся ответить самой.

– Это точно! С нами очень вредно разговаривать! Вы правы – мне пора. Поем в другом месте! – и я сорвалась с ветки и махнула вниз.

– Постой! – вдруг крикнул орёл, – Подожди! Я же тебе ещё про мышей не рассказал! У них очень низкая калорийность, и поэтому, когда сидишь на диете, очень... – я ускорила, облетела ствол дерева и со всех крыльев рванула в сторону своего Края.

Глава 16

Что за странные существа населяют наш мир, думала я. Мой желудок дал о себе знать, нужно было что-то придумать по поводу обеда.

А что я, собственно, удивляюсь? Мы все немного странные для других. И это отличает нас друг от друга. А, может, и хорошо, что мы такие разные. Как я себя не занимала раздумьями, желудок всё равно о себе напоминал с каждым взмахом крыльев.

«А почему я иду на поводу у собственного желудка?» – громко произнесла я. «Я что, не могу тебя приручить? Почему это ты командуешь?» – возмутилась я. «Так! Сегодня голодаю! Я хозяйка! И мне решать когда себя кормить! Понял?» – посмотрела я себе на живот. Такое урчание мне возразило внутри, что я даже покрутила головой, не услышал ли кто наш спор. Но никого рядом не было, и не рядом тоже. Я летела вдоль того же лесочка, и не было ни одной живой души. Это показалась мне странным, обычно все живое прячется, когда... Я не успела додумать свою мысль, как обрушился с небес шквалистый ливень, ударил мне по крыльям и по всей фее. Я кубарем полетела вниз в сторону деревьев. Падение было довольно жёсткое, но хорошо, что я не врезалась в дерево, а приземлилась на огромный гриб. На грибе было также небезопасно, дождь лил стеной. Я соскочила

с гриба и хотела запрыгнуть под шляпку, но там уже яблоку некуда было упасть. Здесь, похоже, скопились все жители этого лесочка.

– Ну, что встала? Залетай! – крикнули мне мокрые насекомые. Я протиснулась между ними к ножке гриба. Все были мокрые и холодные, да и с меня стекала вода ручьями.

– Так я и говорю, сегодня ничего не каркали про этот ливень! – жаловался кто-то с той стороны ножки.

– Я даже до дома не успела добраться, а у меня дети некормленные. – с досадой продолжала несчастная мать.

Мой желудок услышал слово «некормленные» и тут же пробурчал так, что все насекомые вокруг меня обернулись и уставились на мой живот.

– Голодная? – спросили хором.

– Ещё какая голодная! Не могу его уговорить поголодать! А здесь, в вашем лесочке, попыталась найти еду, так мне сказали, что здесь только для мясоедов и грибозабывателей еда есть. Так голодная и улетела, а тут этот ливень, никогда такого не видела.

– А кто сказал то? – поинтересовались соседи.

– Ну этот ваш – гордый орёл! – ответила я.

– Нашла кого слушать! Он вообще ни с кем не общается из-за своей гордости, да из-за неё же и с собой не общается на всякий случай.

– А кто такие грибозабыватели? – соседи напряглись, не их ли так назвал орёл.

– Ну это белки, он так сказал. – ответила я.

– Что? Что? Это почему это мы грибозабыватели? – раздался визг из-за ножки гриба, принадлежавший, явно, матери некормленных детей.

– Орёл сказал, что вы забываете, где спрятали сушеные грибы. – тихо ответила я, как будто я была в этом виновата.

– Орёл?! – кричала оскорблённая белка, – Навещу я его сегодня, растормошу его гордость на кусочки и перья выщиплю! – я уже пожалела, что сказала про орла, и теперь почему-то мне хотелось его защитить от этой бешеной мамыши.

– Понимаете, ему просто жалко ваше потраченное время, ваш труд. – я как будто извинялась.

– Орлу? Жалко? Да не смей меня! – засмеялась белка нервно, – Он абсолютно бессердечный. Его гордость вытеснила сердце из его груди. Его высокомерие так раздуто, что однажды он просто лопнет. Да и пусть! Никто и не вспомнит про него! Вот! – заключила белка.

Мне, почему-то, было обидно слушать такую речь. Хотя она была даже не про меня. Я больше не хотела продолжать разговор с белкой и ничего умнее не придумала, как взять и зареветь во все горло. Я даже сама себе удивилась. Я редела очень громко, но без слез (да, мы так умеем, когда не видим в этом необходимости). Все насекомые всполошились, принялись меня гладить, успокаивать и шикать на белку, обвиняя её во всех грехах. Белка начала оправдываться и уже тоже жалела, что ругалась на орла. Атмосфера под нашим гри-

бом накалялась. Стоял электрический треск от ворсинок и крылышек насекомых.

– Тихо! – послышался грозный голос отовсюду, – Убирайтесь отсюда все! Быстро!

Все кинулись врассыпную, во все стороны, прямо под ливень. Но любопытство взяло верх, и почти все насекомые и животные остановились, обернулись посмотреть, кто кричал. Я тоже стояла под дождём и пыталась рассмотреть, кто кричал. Шляпа гриба поднялась спереди, и у самого верха ножки открылись глаза. Гриб вдруг заговорил:

– Что же вы спокойно не можете посидеть? Пришли без спроса, натоптали тут, ещё и бучу подняли. Вот и мокните теперь под дождём из-за своих языков! – фыркнул гриб.

Я стояла в оцепенении, мне казалось, что это все происходит во сне. «Как мог гриб разговаривать?» – кружилось в моей голове. Может, я Грибов наелась? Да нет! Я же совсем ничего не ела. А, может, это от голода галлюцинации? Я совсем промокла от дождя, но двигаться не могла. Я почувствовала себя грибом, которой прирос к земле.

– Ну, что встала как вкопанная? – уставился на меня гриб, – Беги, прячься куда-нибудь! – я уже и ответить ничего не смогла, то ли от холода, то ли от удивления. Я стояла истуканом и хлопала глазами, – Глухая что ли? – смягчил голос гриб. Я замотала головой, но ответить не смогла. «Я что голос потеряла?» – промчалась мысль в моей голове, – Ну-ка иди сюда, под шляпку! – позвал меня гриб.

Но я продолжала стоять и моргать. И тут совершилось самое удивительное – гриб приподнялся, вытащил корни и перенёс себя ближе ко мне. «Ну нет, так не бывает!» – думала я. А гриб, тем временем, заслонил меня своей большой шляпкой от ливня. Я обняла его за ножку и стала понемногу согреваться.

– Спасибо. – тихо сказала я.

– А! Так ты разговариваешь! А чего молчала? Испугалась что – ли? Ты что, не видела, как мы перемещаемся? Так это для Грибов обычное дело! То, что я разговариваю? Так это редко нам пригождается, но навык то есть у всех. А как же? – из присутствующих ранее насекомых, никого не осталось, все уже давно спрятались, и только я стояла, обнимала гриб за ножку, – Ты вся промокла, и желудок твой поведал мне, что ты очень голодна! – мягко заметил гриб.

– Про еду я сегодня только разговариваю, а поесть не получается. – пожаловалась я.

– Я бы, конечно, предложил тебе откусить от ножки немного, но вкус, прямо скажу, ужасный, да и больно мне будет. Так что надо переждать ливень, а потом что-нибудь придумаем. – сколько ещё шел ливень, я не заметила, потому что уснула прямо стоя, обняв гриб, – Ну просыпайся! Просыпайся! – поежился гриб, – Ливень закончился, и мне пора на свое место. – я отошла от гриба и низко ему поклонилась:

– Спасибо вам огромное! Вы спасли мою маленькую жизнь!

– Ну что ты... Что ты... – засмутился мой спаситель, – Вот, посмотри, что тебе принесли!

Я обернулась и увидела белку. Она держала в лапках подорожник, а в нём свежий салат из лепестков неизвестных цветов. Я так обрадовалась, что подскочила и обняла белку, крепко, как только могла. Она очень удивилась и отдала мне подорожник, прослезилась, умчалась на дерево и пропала в ветках.

– О! Очень вкусно! Спасибо всем! – я на всякий случай покрутилась вокруг своей оси. Гриб уже был на своем месте и улыбался. Он был доволен собой. За время дождя он стал ещё больше и красивее.

– И ничего я не бессердечный! – раздался голос сверху.

О! Всемогущая Фея Цветополя! Это сам орёл. И он все слышал, подумала я. Мне очень захотелось проигнорировать его фразу и сделать вид, что я её не слышала.

– И не высокомерие это вовсе! – продолжал он. Я продолжала есть салат и уткнулась носом в подорожник, игнорируя орла, изображая из себя глухую фею, – Никто даже не может понять, как мне одиноко! Как тяжело мне живётся! И как иногда хочется с кем-нибудь поболтать! Эх! – выдохнул он.

– Так поговори! – не выдержал гриб, – Ты же сам отворачиваешься ото всех, игнорируешь каждого, кто к тебе приближается! – гриб был возмущен.

– Да! Да, да! – не выдержала я, поддакнув грибу.

– Эх! Ничего вы про меня не знаете. – вздохнул орёл, –

Я ведь очень общительный и обожаю дружить, люблю знакомиться, но... – он умолк. Мы с грибом переглянулись и ждали продолжения.

– И? – не выдержал снова гриб (похоже, грибы тоже очень любопытные, как и феи).

– Я знакомлюсь, дружу, мы даже успеваем вместе куда-нибудь слетать. А потом... А потом приходит время обеда, и включается инстинкт мясоеда, и я просто проглатываю своего дружка. – я аж салат выронила из рук и разинула рот от удивления. Гриб тоже остолбенел, – Да, так я проглотил многих товарищей. – вздохнул орёл, – И поэтому я стараюсь близко не знакомиться, чтобы в один прекрасный момент опять не проглотить моего закадычного друга. Я сторонюсь любого контакта. И ты права (он обратился прямо ко мне) – эта маска, которую я ношу, мешает мне быть счастливым и жить в любви и дружбе.

Я смотрела на орла с жалостью. Ситуация действительно была тупиковая. «Ой! Хорошо, что меня не поглотил!» – подумала я. А! Он за карму переживал! Гриб тоже молчал, явно сочувствовал орлу. Но придумать, чем помочь, похоже, не смог.

– Знаешь что! А ты дружи с теми, кто больше тебя значительно, кого ты не сможешь проглотить. И ещё, ты сначала обедай, а потом иди дружить, чтобы тебя не отвлекал твой инстинкт. О! И ещё! Может, тебе на рыбу перейти, она всё равно не разговаривает, и дружить с ней совсем не интерес-

но. Как тебе такие варианты? – спросила довольная собой я.

Орёл задумался. И потом его клюв как-то расправился, и он расплылся в улыбке:

– Здорово! Отличная идея! Ты уж прости меня. – произнёс он и встряхнул воду со своих перьев, – А куда ты путь держишь? – спросил он меня.

– Так я к Краю иду! Проверить все самой! Путешествую я, опыта набираюсь. – повеселела я, вспомнив, зачем вообще я здесь нахожусь.

– А я видел этот Край! – сказал орёл.

– Как видел? – удивилась я, – Никто никогда его не видел, только рассказывают о нём... – я аж занервничала, как будто кто-то отнял у меня мечту, – Ты уверен, что это тот Край? – я упёрла кулаки в боки и нахмурилась.

– Да откуда я знаю, тот этот Край или не тот! Просто я там был, и никто дальше него не двигался и не перелетал. Хочешь я тебя туда отнесу? Это не так далеко, до вечера доберёмся, если без остановок.

– Ага! Принесёшь туда меня вечером и проглотишь, когда твой инстинкт сработает. – замотала я головой.

– Ну, это... Ну... – думал орёл, – Я поем перед дорогой и, как только донесу тебя до места, сразу полечу назад! Как тебе такой вариант? – он вытаращил на меня свои огромные глазищи.

Я размышляла. Вроде я и доверяла ему, ну уж клюв его был слишком острый и страшный. Я медлила. И тут гриб

опять не выдержал:

– Ну что тут думать? Конечно соглашайся! Край увидишь! Ну, если и съест он тебя? Ну и что? Зато ты осуществишь свою мечту. Ради этого можно пойти на небольшие жертвы! – заключил умник. Он мне резко разонравился, и я выпалила ему прямо в глаза:

– Небольшие жертвы? Это моя жизнь – небольшая жертва? Да это единственно ценное, что есть у меня! Как я буду получать опыт, помогать, радоваться, любить без своей волшебной жизни? А? А? А? – я аж взвизгнула, – Полетели! – громко крикнула я орлу, обидевшись на гриб. Орёл быстро спустился на землю, посмотрел строго на гриб и сказал:

– Вот кто тебя за язык тянул? Помчались! – это он уже мне. А я уже сидела у него на загривке. Перья его ещё были сыроваты и прохладны, но мне уже было всё равно, ведь до моего края осталось совсем чуть, пол дня лету.

Эх! Даже сердце моё учащённо забилося от предвкушения! Я наполнялась радостью, которая превращалась в счастье. И я снова была счастлива.

– Ты счастлив? – спросила я орла.

– Очень! – ответил он, – Первый раз за долгое, долгое время!

– И я счастлива! – ответила себе тоже.

И дальше мы летели молча, сохраняя это ощущение внутри себя – полёта снаружи и полёта внутри. Солнце начало спускаться к земле по невидимой лестнице. Небо места-

ми залилось розовым цветом. Я вдруг запререживала, что не успею сегодня к Краю и моя мечта разобьется о несбыточность. И тут перед нами открылось пространство, объединяющее небо с землёй. Просторная гладь моря раскинула свое безграничье во все стороны. Небо отражалось в воде каждым облачком. Сказочное зрелище. Как на ладони, впереди раскинулся безграничный, бездонный и сияющий океан. Вода переливалась всеми цветами, которые зависли около солнца. Мой спутник опустился на берег, спустил меня со своей спины и быстро рванул в обратный путь. А я осталась на берегу океана, наблюдая, как небо становилось алым, вода ровной гладью еле шевелилась, поднося нежные волны к моим ногам. Это великолепие невозможно описать словами. У меня перехватило дух, и сердце бешено билось.

Это был Край! Это был точно он! Я узнала его! Он! Он, потому что доселе я не видела ничего подобного и не испытывала таких сильных эмоций от красоты и мощи. Я чувствовала себя песчинкой, хотя я и так была маленькой. Я, замороженная, осталась одна, наедине с этой мощной стихией. Небо стало пунцовым, и красная дорожка добежала до моих ног по воде. Я знала, что скоро станет совсем темно, а у меня даже нет укрытия, но я не хотела упустить этот момент, когда солнце провалится за Край. За мой Край! Я стояла, наблюдала и наполнялась новым приятным ощущением, ощущением блаженства!

Утром мне придётся сделать выбор...